

**Частное образовательное учреждение
профессионального образования
«Саянский техникум СТЭМИ»**

**ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заместитель
директора по УМР**

«__» _____ 20__ г.

**ДИПЛОМНАЯ РАБОТА
«Оперативно-розыскное мероприятие “Опрос”»**

Студентки Шагако Полины Владиславовны
Группы 123ПД2з
Специальности 40.02.02
«правоохранительная деятельность»

Руководитель диплома:
Буслаев Александр Анатольевич
Дипломную работу защитила
«__» _____ 20__ г.
С оценкой

Саяногорск, 2023г.

Содержание

Введение.....	3
1. Теоретические аспекты и правовые нормы, регулирующие проведение оперативно-розыскного мероприятия «Опрос», особенности его проведения, субъекты проведения, значение и оформление полученных результатов.....	6
1.1 Существующие проблемы в области правовых норм разработки полномочий, регламентирующих проведение оперативно-розыскного мероприятия «Опрос», особенности его проведения, субъекты проведения, значение и оформление полученных результатов.....	6
1.2 Теоретические разработки ученых по данной проблеме.....	12
1.3 Предложения ученых в области права по организации оперативно-розыскной деятельности сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия, в том числе «Опрос» в соответствии с ФЗ «Об ОРД»	23
2. Практические вопросы, регулирующие проведение оперативно-розыскного мероприятия «Опрос», особенности его проведения, тактика, значение и оформление полученных результатов.....	36
2.1 Анализ статистики нарушения норм законодательства при организации оперативно-розыскной деятельности сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия, в том числе «Опрос» в соответствии с ФЗ «Об ОРД».....	36
2.2 Социологические исследования по повышению квалификации сотрудников оперативных подразделений с анализом наиболее характерных ошибок.....	45
2.3 Конкретные предложения по повышению квалификации сотрудников.....	56
Заключение.....	64
Список используемой литературы.....	66

Введение

Актуальность темы работы- продиктована тем, что в настоящее время в соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» применяются различные оперативно-розыскные мероприятия, в том числе такое ОРМ как «Опрос».

Все это требует от сотрудников оперативных подразделений, осуществляющих ОРМ соответствующей профессиональной квалификации, умения организовать и наладить служебную деятельность в строгом соблюдении законов, регулирующих данную отрасль.

Увеличиваются объём задач, предъявляемые к органам данной службы, по расширению их полномочий, компетенции и профессиональной подготовки.

От правильной расстановки приоритетов по решению профессиональных задач, квалификации сотрудников, правильной организации служебного процесса зависит выполнение основных направлений деятельности.

Согласно Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ Оперативно-розыскная деятельность - вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

При этом задачами оперативно-розыскной деятельности являются:

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;
- осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;

- добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

- установление имущества, необходимого для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий, или имущества, подлежащего конфискации.

Перечень задач оперативно-розыскной деятельности, а значит и проводимых оперативно-розыскных мероприятий является исчерпывающим.

Цель: рассмотреть с теоретической и практической точек зрения вопросы, регулирующие проведение оперативно-розыскного мероприятия «Опрос», особенности его проведения, субъекты проведения, значение и оформление полученных результатов.

Задачи:

1. Раскрыть теоретические и практические аспекты, регулирующие проведение оперативно-розыскного мероприятия «Опрос», особенности его проведения, субъекты проведения, значение и оформление полученных результатов.

2. Рассмотреть и проанализировать значение указанного ОРМ, его соответствие нормам законодательства, тактику проведения, оформление полученных результатов и дальнейшее использование при раскрытии преступлений и оперативном сопровождении процесса расследования.

3. Дать оценку практического применения положений законодательства об оперативно-розыскной деятельности, определить текущие проблемы, наметить пути их решения.

Практическая значимость – представить наиболее острые и актуальные проблемы, стоящие перед работниками оперативных подразделений, осуществляющих ОРМ.

Степень изучаемости – методологической основой для написания данной работы послужили нормативные акты, учебная литература, статьи и труды отечественных авторов Ю.И. Авдеева, А.В. Шахматова, А.Мажитова, С.В.

Степашина, И.И. Басецкого, В.А. Голенкова, К.К. Горяинова, Н.А. Громова В.З. Лукашевича, А.Г. Маркушина, В.М. Мешкова, Г.М. Миньковского, Т.Н. Москалькова, А.А. Остроумова, С.С. Овчинского, В.И. Михайлова, В.Н. Омелина, А.Р. Белкина, В.Л. Попова, В.Ю. Голубовского, Д.В. Ривмана, В.И. Рохлина, Е.М. Рябкова, В.П. Сальникова, В.Н. Григорьева, К.В. Суркова, М.Е. Токаревой, А.А. Фальченко, В.Г. Хомколова, А.Е. Чечетина, М.А. Шматова, А.Ю. Шумилова, С.П. Щербы и др.

Проблема – Совершенствование деятельности сотрудников оперативных подразделений, осуществляющих ОРМ.

Объект – Оперативно-розыскная деятельность сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия, в том числе «Опрос» в соответствии с ФЗ «Об ОРД».

Предмет – Совершенствование способов организации оперативно-розыскной деятельности сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия, в том числе «Опрос» в соответствии с ФЗ «Об ОРД».

1. Теоретические аспекты и правовые нормы, регулирующие проведение оперативно-розыскного мероприятия «Опрос», особенности его проведения, субъекты проведения, значение и оформление полученных результатов

1.1 Существующие проблемы в области правовых норм разработки полномочий, регламентирующих проведение оперативно-розыскного мероприятия «Опрос», особенности его проведения, субъекты проведения, значение и оформление полученных результатов

Нормативное регламентирование оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации позволяет ответить на вопрос: «Какими правовыми нормами в современном российском праве регламентирована Оперативно-розыскная деятельность»? Также этот факт дает понимание статуса этих правовых норм, открывает представление о сущности материальной реализации оперативно-розыскной деятельности.

Для получения развернутого ответа на поставленный перед нами вопрос необходимо обратиться к законодательству Российской Федерации, как к источнику возникновения и существования оперативно-розыскной деятельности, как элемента современного права, но для полного понимания данного объекта исследования. По нашему мнению, считаем необходимым более подробно разобраться с основным правовым инструментом ОРД в России, который предусмотрен в шестой статье федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ.

Данный правовой инструмент оперативно-розыскной деятельности имеет название оперативно-розыскных мероприятий, о которых уже отмечалось мною ранее в предыдущем параграфе курсовой работы, когда речь шла обосновании ОРД в Российской Федерации. Вообще, говоря, языком философии и теории государства и права, оперативно-розыскные мероприятия являются своего рода материальным воплощением оперативно-розыскной деятельности в жизнь, то

есть это что делается физически при осуществлении данного вида правоохранительной деятельности.

Для более полного понимания этого правового инструмента оперативно-розыскной деятельности необходимо обратиться к его общему определению.

Оперативно-розыскные мероприятия – это мероприятия, выполняемые гласно, и негласно уполномоченными на это государственными органами с целью выявить, пресечь или раскрыть преступление, отыскать скрывающихся и пропавших без вести людей, установить имущество, подлежащее конфискации, добыть информацию о событиях и деяниях, опасных для государства [13].

Правовой основой оперативно-розыскной деятельности являются следующие нормативно-правовые акты и их виды:

- 1) Конституция РФ, а именно статьи 76, 90, 104, 105, 115
- 2) ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ
- 3) УК РФ
- 4) УПК РФ
- 5) ФЗ «О полиции»
- 6) ФЗ «О безопасности»
- 7) ФЗ «О прокуратуре»
- 8) ФЗ «О государственной тайне»
- 9) Указы президента и постановления правительства РФ

10) Внутриведомственные инструкции Вышеперечисленные нормативно-правовые акты, действующие в Российской Федерации, регламентируют оперативно-розыскную деятельность. Нами были выделены ФЗ «О полиции» и ФЗ «О безопасности», потому что МВД и ФСБ России являются федеральными государственными органами исполнительной власти, которые в свою очередь больше остальных осуществляют оперативно-розыскную деятельность [15].

Необходимость рассмотрения видов опроса возникает при осуществлении его в различных условиях и обстоятельствах, которые отличаются друг от друга и не позволяют шаблонно подходить к указанному оперативно-розыскному мероприятию [11].

На наш взгляд опрос, как оперативно-розыскное мероприятие, с учетом позиций различных авторов, дающих разнообразную трактовку и классификацию, можно подразделить на следующие виды, в зависимости от:

1. степени конспирации;
2. с сокрытием истинной цели опроса и без сокрытия;
3. субъекта;
4. объекта;
5. времени;
6. момента проведения;
7. места;
8. зашифровки личности опрашиваемого;
9. общения;
10. готовности;
11. использования технических средств;

В связи с представленной классификацией, необходимо рассмотреть предложенные виды опроса.

Опрос по степени конспирации можно разграничить на гласный (без соблюдения конспирации) и негласный (конфиденциальный). Согласно статье 1 Закона об ОРД данная деятельность осуществляется гласно и негласно посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий. Исходя из буквального толкования этой статьи, опрос может носить как открытый, так и конфиденциальный характер. Это же подтверждается частью 1 статьи 17 Закона об ОРД, в которой говорится, что отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, что так же подтверждает вывод о возможности проведения опроса гласно и негласно.

В случае если опрос носит открытый характер, то материалы опроса при соответствующем оформлении и полученные законным путем, могут быть использоваться в уголовном процессе в доказывании, если, конечно, опрос

проводился с целью решения задач связанных с последующей реализацией собранных материалов в уголовном производстве.

Федеральным Законом «Об ОРД» предусмотрено 14 видов оперативно-розыскных мероприятий. Совершенно очевидно, что среди этого перечня наиболее распространенным по многим причинам является опрос. Во-первых, опрос известен с момента образования сыскной деятельности, в связи с чем является более разработанным как на практике, так и в науке оперативно-розыскной деятельности. Во-вторых, хотя успех опроса во многом и зависит от подготовки к нему, но все же достичь цели этого оперативно-розыскного мероприятия можно и без таковой, достаточно знать и умело пользоваться криминалистическими тактическими приемами, основанными на знании психологии.

С.И. Захарцевым в процессе исследования были проанкетированы 815 сотрудников оперативных подразделений органов ФСБ и МВД РФ. Им был задан вопрос: какое оперативно-розыскное мероприятие в своей практической деятельности они проводили чаще других. 779 человек заявили, что наиболее часто они проводят оперативно-розыскное мероприятие «опрос». 8 человек назвали иные оперативно-розыскные мероприятия, столько же затруднились ответить [21].

О. А. Вагин, А. П. Исиченко, Г. Х. Шабанов также относят опрос к числу самых распространенных в практическом применении оперативно-розыскных мероприятий. Он обычно используется для выяснения частных вопросов, нередко проводится быстро и направлен на решение сиюминутных оперативно-розыскных задач [17].

Но, несмотря на популярность опроса и разработанность методов его проведения, существуют проблемы, которые являются основанием и для научной полемики, и создают определенные трудности в его применении практическим работникам.

Законодатель не дает определения понятия опроса, тем самым не дает предпосылок для единообразного понимания закона, но в теории оперативно-

розыскной деятельности, тем не менее, сложилось четкое представление о том, что опрос – это процесс получения информации в ходе разговора с лицом, представляющим оперативно-розыскный интерес.

В качестве основного условия проведения опроса многие исследователи называют добровольное согласие лица на проведение опроса. Данное условие представляется спорным и требует теоретического осмысления его правомерности и целесообразности выполнения этого условия при проведении опроса.

ФЗ «Об ОРД» содержит перечень условий проведения оперативно-розыскных мероприятий (ст. 8 Закона), соблюдение которых – обязательное требование при выполнении любого оперативно-розыскного мероприятия. Но указания на предварительное истребование согласия опрашиваемого лица при подготовке к проведению опроса в данной норме Закона не содержится.

Но несмотря на то, что законодатель не требует обязательного получения добровольного согласия лица на опрос, в научной литературе распространена точка зрения о том, что соблюдение принципа добровольности при проведении опроса обязательно.

Чем обосновывается необходимость получить согласие лица на беседу с оперативным сотрудником? Почему важно получить согласие лица на проведении опроса, а, например, при обследовании его же транспортного средства или жилища такого согласия не требуется?

Представляется, что единственной причиной этому может быть только лишь боязнь подвергнуть опрашиваемого незаконным действиям со стороны лица, ведущего беседу. И, видимо, предполагается, что согласие лица на беседу – гарантия законности проведения опроса, соблюдения прав и интересов гражданина. Но в ФЗ «Об ОРД» закреплены принципы законности, конституционный принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека, следование которым, в том числе и при проведении опроса, обязательно, а выполнение данных требований Закона лицом, проводящим опрос, предполагает, что права и свободы гражданина непременно будут соблюдены,

никакому физическому или психическому воздействию лицо подвергнуто не будет.

Кроме того, заслуживает внимания и следующий момент. Опрос, как и другие оперативно-розыскные мероприятия, разрешено проводить как гласно, так и негласно.

Негласность проведения опроса предполагает конфиденциальность его проведения, сохранение в тайне любой информации о предстоящем оперативно-розыскном мероприятии. Как же в таком случае быть с согласием лица на опрос? Чтобы получить такое согласие ему необходимо сообщить о том, что проводится оперативно-розыскное мероприятие, соответственно сказать о своей принадлежности к оперативным подразделениям, а это противоречит требованиям конфиденциальности и конспиративности оперативно-розыскной деятельности. Следовательно, при проведении негласного опроса согласие лица на предстоящую беседу истребовать не допустимо.

Согласно ст. 17 ФЗ «Об ОРД» отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Несмотря на то, что организует опрос, как и любое другое оперативно-розыскное мероприятие, оперативный работник, непосредственное исполнение возможно как лично им, так и по его заданию гражданином, оказывающим содействие на конфиденциальной основе.

Возникает в таком случае справедливый вопрос: каким образом лицо, оказывающее на конфиденциальной основе содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, которому дано поручение провести опрос граждан, должно получить их согласие на беседу? Ему придется указать на свою принадлежность к оперативно-розыскным органам, раскрыть тайну личности конфиденнта (например, фамилию или имя).

В соответствии со ст. 12 ФЗ «Об ОРД» сведения о лицах, оказывающих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, содействие на конфиденциальной основе, составляют государственную тайну. В связи с этим, необходимо говорить либо о запрете конфидентам проводить оперативно-розыскные мероприятия, в частности опрос, либо о неправомерности истребования ими согласия опрашиваемого лица.

Думается, что нельзя полностью исключать возможность истребования согласия лица на опрос. Такое согласие возможно при проведении гласной формы опроса. Если в ходе проведения опроса лицо изъявило желание сохранить в тайне факт проведения опроса, то оно вправе заявить об этом. Просьба о сохранении конфиденциальности опроса не может быть отклонена, а поскольку такое право у опрашиваемого лица существует, то оперативник обязан предупредить об этом до начала опроса. Естественно, что разъяснение права о возможной конфиденциальности опроса может быть только в случае дачи согласия лица на участие в данном оперативно-розыскном мероприятии.

Таким образом, добровольное согласие опрашиваемого лица на опрос, на наш взгляд, требуется только в случае проведения опроса гласно. При негласной же форме проведения опроса истребование такого согласия вступает в противоречие с нормами Федерального Закона «Об ОРД», с принципами оперативно-розыскной деятельности.

1.2 Теоретические разработки ученых по данной проблеме

В научной литературе распространена точка зрения, что вопрос о форме проводимого опроса, решается совместно как оперативным работником, так и опрашиваемым лицом. Так, в частности А.Ю. Шумилов пишет: «инициатива выбора формы опроса может исходить как от оперативника, так и от опрашиваемого лица. Если оперативник заинтересован в сохранении в тайне факта беседы и (или) ее содержания, то об этом следует предупредить до начала опроса».

М.П. Смирнов, высказывает мысль, что «если просьба о сохранении конфиденциальности поступила со стороны опрашиваемого, то сотрудники правоохранительного органа обязаны сохранить в тайне источник информации в соответствии с частью 1 статьи. 17 Закона об ОРД. Такие лица не могут допрашиваться в качестве свидетелей».

В зависимости от того, скрывает ли оперативный работник истинную цель опроса или нет опрос, может быть, двух видов с сокрытием истинной цели (с зашифровкой) и без сокрытия (без зашифровки).

Гласный опрос проводится, как правило, без сокрытия от посторонних лиц своей должности, принадлежности к определенному правоохранительному органу, а также цели и содержания, проводимой беседы и иных конкретных оперативно-розыскных действий. В том случае, когда у оперативного сотрудника возникает необходимость скрыть истинную цель проводимой беседы он может не говорить об интересующем его факте, задавая вопросы не на прямую, а лишь касательно затрагивая интересующую тему [7]. Этот метод наиболее работоспособен, когда опрос происходит в конфликтной ситуации и объект опроса несмотря на то, что дал согласие на опрос, негативно или с настороженностью относится к опрашивающему его лицу и не намерен в полной мере дать правдивые показания. В данном случае, возможно наиболее эффективными станут приемы, основанные на знании психологии. Например, такими приемами могут быть:

- опрос по косвенным обстоятельствам, направленный на ограничение информации, поступающей к опрашиваемому;
- маскировка цели опроса искусственный перевод внимания опрашиваемого на темы, не имеющие первенствующего значения, и тем самым отвлечение его внимания от более важных участков.

Так как опрашиваемый не понимает цели опроса, он дает правдивый ответ, потому что не может оценить, что для него выгоднее. Следует отметить, что такое ведение опроса тесно перекликается с криминалистической тактикой производства такого следственного действия как допрос.

В зависимости от субъекта проведения опроса можно выделить следующие виды: официальный (основной) и не официальный (дополнительный).

В первом случае опрос проводится лицом, имеющим право осуществлять указанное оперативно-розыскное мероприятие, т.е. сотрудник оперативного подразделения, органа, наделенного в соответствии с Законом об ОРД правом на проведение оперативно-розыскных мероприятий, назначенный на должность соответствующим приказом, который имеет право и обязанность проводить оперативно-розыскное мероприятие [11].

Во втором случае мнения ученых по вопросу кто имеет право проводить опрос разные. Отдельные авторы в числе таких субъектов называют также сотрудников других (неоперативных) подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; лиц, содействующих названным органам на гласной и конфиденциальной основе; специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями и привлекаемых к проведению оперативно-розыскных мероприятий.

Исходя из статьи 13 Закона об ОРД следует, что на территории Российской Федерации право осуществлять оперативно-розыскную деятельность предоставляется оперативным подразделениям:

1. Органов внутренних дел Российской Федерации.
2. Органов федеральной службы безопасности.
3. Федеральных органов государственной охраны.
4. Таможенных органов Российской Федерации.
5. Службы внешней разведки Российской Федерации.
6. Федеральной службы исполнения наказаний.
7. Органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Оперативное подразделение органа внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации проводит оперативно-розыскные мероприятия только в целях обеспечения безопасности указанного органа внешней разведки

и в случае, если проведение этих мероприятий не затрагивает полномочий органов, указанных в пунктах 1, 2, 4, 6 - 9 части первой настоящей статьи.

В соответствии со статьей 17 Закона об ОРД к подготовке или проведению оперативно-розыскного мероприятия, в том числе и опроса, могут привлекаться с их согласия отдельные лица. То есть, исходя из смысла статьи, в -случае, когда по каким-либо причинам оперативный сотрудник не может провести опрос самостоятельно (не достаточные знания в какой-либо области, объект опроса не желает общаться с оперативным работником и т.д.), он может провести указанное оперативно-розыскное мероприятие с привлечением лица, владеющим определенными навыками, либо обладающим способностями, которые помогут провести опрос.

На наш взгляд, все названные лица являются субъектами оперативно-розыскных мероприятий. Но кроме них к таким субъектам относятся руководители органов, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности, а при соответствующих обстоятельствах - следователь, прокурор, судья, а также должностные лица правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств.

Отнесение указанных лиц к субъектам оперативно-розыскных мероприятий обуславливается следующими причинами. Во-первых, названные лица имеют право давать обязательные для исполнения поручения, указания и делать запросы, которые, согласно Закону (ст. 7), являются основанием для проведения таких мероприятий.

Во-вторых, в решении вопроса о проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и т. д., непосредственное участие принимает судья. Именно он санкционирует осуществление перечисленных мероприятий.

В-третьих, надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в том числе при проведении ими

оперативно-розыскных мероприятий, возложен на прокурора. Прокурор имеет право:

- давать письменные указания об осуществлении тех или иных оперативно-розыскных мероприятий либо требовать их прекращения;
- при обнаружении пассивности в проведении оперативно-розыскных мероприятий направлять руководителю органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо вышестоящему руководителю указания с установлением срока их исполнения и т.д.

По нашему мнению, исходя из приведенных точек зрения и анализа закона об ОРД субъектом имеющим право проводить опрос является оперативный сотрудник органа, которому предоставлено право осуществлять ОРД, а так же иное любое лицо (специалист, агент, доверенное лицо, сотрудник правоохранительного органа, другой гражданин) по поручению оперативного работника.

Следующее деление опроса по объекту. Объектом опроса, является лицо, которое обладает (реально или вероятно) информацией, имеющей значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Объектами опроса могут быть любые лица, располагающие оперативно значимой информацией, независимо от гражданства, возраста, должностного или гражданского положения, психического состояния, религиозных убеждений или любых иных обстоятельств.

Объекты опроса, источники информации, выбираются оперативным работником исходя из сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также наличия информации о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, объекты опроса могут быть определены в результате оценки и анализа оперативной обстановки в рамках дела оперативного учета, а также до его заведения, изучения образа жизни лиц, предрасположенных, исходя из их прошлого поведения, к совершению преступлений; рассмотрения причин и условий

совершения уже раскрытых преступлений; анализа материалов уголовных дел и т.д.

В работе посвященной оперативно-розыскной деятельности в органах налоговой полиции В.М. Вершинин, рассматривая вопрос о объекте опроса, выделил следующие категории объектов опроса:

- лица, располагающие в силу случайно сложившихся обстоятельств или служебного положения информацией, представляющей профессиональный интерес для сотрудников налоговой полиции (потенциальные свидетели, осведомленные о конкретных фактах умышленного укрывательства доходов, подделке или фальсификации финансовых документов, умышленном уклонении от декларирования доходов и т. п.);

- граждане, входящие в ближайшее служебное или бытовое окружение проверяемого лица и обладающие значимой информацией о проверяемых или разрабатываемых лицах, обоснованно подозреваемых в совершении налоговых преступлений;

- лица, склонные к совершению противоправных действий, являющиеся соучастниками группового нарушения налогового законодательства и в силу своих личных качеств способные раскрыть определенные фактические данные при условии сохранения конфиденциальности их опроса.

Карпухин С.В. предлагает иную классификацию, охватывающую все категории объектов опроса. По его мнению, наиболее полная классификация опрашиваемых может выглядеть следующим образом:

- опрос лиц, в отношении которых имеются иммунитеты;
- опрос лиц, входящие в сферу и инфраструктуру криминальной среды;
- опрос лиц, не связанных с криминальной средой, но обладающих интересующей оперативной информацией.

Согласно этой классификации, существует ряд исключений в законодательстве касающиеся граждан Российской Федерации, а также в

соответствии с международным законодательством предусматривает ряд исключений на проведение оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и опроса, к некоторым категориям иностранных граждан.

На наш взгляд первая классификация написана только для одного органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (кстати уже не существующего). При этом из представляемой классификации не следует цель опроса - борьба с преступностью. Вторая классификация делает упор на иммунитеты. Поэтому нам представляется необходимым дать свою классификацию опроса в зависимости от объекта:

1. лица непосредственно совершившие преступления;
2. лица, обеспечивающие совершение преступления (обслуживающие преступника);
3. лица из числа ближайшего окружения преступников не совершавшие преступных действий;
4. лица, обладающие косвенной (оперативной) информацией

По времени на наш взгляд можно выделить два вида опроса, первый кратковременный, ограниченный небольшими временными рамками, в ходе которого задаются несколько конкретных вопросов или выслушивается информация у лица без детального уточнения. Второй вид опроса длящийся, не ограниченный по времени, в связи с чем опрос и уточнение информации даже по одному эпизоду может потребовать не одного дня (с перерывами на лечение требующегося потерпевшему находящегося в больнице).

Следующее деление опроса на виды зависит от места проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия. При решении задач оперативно-розыскной деятельности оперативный сотрудник самостоятельно принимает решение, где необходимо провести опрос. Место проведения опроса может диктоваться конкретными обстоятельствами, которые должен учесть оперативный сотрудник для более качественного и эффективного проведения опроса. Согласно этим критериям, опрос может быть:

1. стационарным (как правило в служебном помещении органа, осуществляющего ОРД);
2. объектовым (в любом другом месте, где находится опрашиваемое лицо (садовом участке, частной квартире, промышленном цеху и т.д.);
3. в движении (в том числе пешком на улице, в служебном и общественном транспорте);
4. на месте происшествия.

Место проведения опроса определяет оперативный работник, исходя из конкретно складывающихся обстоятельств дела. Лучше всего проводить опрос в служебном кабинете, так как официальная обстановка будет способствовать общению опрашиваемым. Нежелательно его проводить по месту жительства опрашиваемого лица. Важно лишить его психологического преимущества, которое он испытывает, находясь у себя дома.

Выбор места проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия может быть реализован, когда опрашивающее лицо знает кого, когда, по каким вопросам будет опрашивать.

По моменту проведения опроса указанное оперативно-розыскное мероприятие можно подразделить как до возбуждения уголовного дела, так и во время предварительного следствия и даже после него.

Опрос может проводиться оперативным сотрудником до возбуждения уголовного дела, так и непосредственно в рамках уголовного дела, по поручению дознавателя, следователя, прокурора, суда.

Основания для проведения опроса до возбуждения уголовного дела указаны в статье 7 Закона об ОРД.

Опрос как оперативно-розыскное мероприятие может проводиться до возбуждения уголовного дела и может преследовать цель - получение сведений, не связанных с обнаружением и раскрытием преступлений, установлением совершивших их лиц. Эти сведения могут быть необходимы для решения вопроса о допуске к работе с секретными документами, о выдачи лицензию на

охранную деятельность, для других задач, не связанных борьбой с преступностью.

Производство оперативно-розыскных мероприятий, в частности опроса может осуществляться в рамках возбужденного уголовного дела в качестве оперативного сопровождения.

В частности, Конституция РФ закрепляя права обвиняемого на его освобождение от обязанности доказывать свою невиновность и свидетельствовать против себя (ч. 2 ст. 49, ст. 51) и обеспечение ему права пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ч. 2 ст. 48), исходит из особого статуса этого субъекта уголовно-процессуальных отношений и необходимости установления дополнительных гарантий защиты его законных интересов.

Поскольку нормы отраслевого законодательства, носящие общий характер, не могут применяться в отношении обвиняемого без учета особенностей его правового положения, в том числе вытекающих из предписаний Конституции РФ, опрос обвиняемого по поручению следователя не может быть проведен без соблюдения положений норм УПК, закрепляющих гарантии прав этого особого участника судопроизводства.

Поскольку опрос предполагает непосредственное общение объекта и субъекта мероприятия, его проведение в отношении подозреваемого, содержащегося под стражей, допускается с разрешения дознавателя, следователя, прокурора или суда, в производстве которых находится уголовное дело (см. ст. 95 УПК) [11].

Следующее видовое деление опроса проведем в зависимости от зашифровки личности опрашиваемого (с сокрытием и без сокрытия). Он тесно связан с субъектом проведения опроса - это возможность опрашиваемого лица скрывать свою профессиональную принадлежность или выступать непосредственно от имени оперативного подразделения. Проведение опроса допускается с использованием мер конспирации, зашифровки опрашиваемым

своей личности, статуса либо его участие в беседе в качестве лица, которым он фактически не является. Это вытекает из полномочий органов, осуществляющих ОРД. Так, право использования в целях конспирации документов, зашифровывающих личность должностных лиц и граждан, оказывающих им содействие, позволяет представляться и выступать в качестве и от имени вымышленных лиц, которые значатся в специальном документе (ст. 15ФЗ об ОРД)

Наиболее простая и стандартная ситуация, когда при проведении опроса, оперативный работник выступает от своего имени, и представляется сотрудником органа, в котором он действительно несет службу. Однако при проведении опроса это не всегда целесообразно. В ряде случаев важно, а порой и просто необходимо при проведении опроса скрыть свою профессиональную принадлежность.

Если опрос проводится с сокрытием профессиональной принадлежности необходимо учитывать определенные трудности, связанные с конспирацией самого субъекта опроса, транспортного средства, места предполагаемого проведения опроса. При реализации данного вида оперативно-розыскного мероприятия оперативный сотрудник должен обладать соответствующими документами, навыками, знаниями и умениями, которыми должно обладать лицо, за которое себя выдает оперативный сотрудник.

В ряде научных публикаций, посвященных оперативно-розыскным мероприятиям, высказывается мнение, что опрос может проходить только с согласия опрашиваемого лица.

Законодатель не определяет такого условия проведения опроса, как согласие опрашиваемого, однако его проведение допустимо только с добровольного согласия такого лица. По нашему мнению, под добровольным согласием следует понимать общение объекта и субъекта ОРМ без принуждения, без понуждения его к беседе с использованием угроз либо иного неправомерного воздействия.

То есть, при проведении опроса нельзя принуждать лицо, предоставлять ту или иную информацию, опрашиваемое лицо должно само быть готово предоставить, имеющую у него информацию. Факт вступления опрашиваемого в речевой контакт и его ответы на поставленные вопросы свидетельствует о его согласии на беседу вне зависимости от того, испрашивал предварительное согласие на опрос, оповещал ли опрашивающий о целях, содержании предстоящего разговора либо нет.

В зависимости от стиля общения мы выделяем следующие виды опроса: при зрительном восприятии собеседника (с глазу на глаз) и без такового (телефон, интернет). Первый вариант более предпочтителен, в связи с тем, что при общении с собеседником оперативный сотрудник по многим факторам (мимика, жесты, произвольные движения) может определить лояльность к правоохранительным органам, искренность высказываний, обеспечить задел для дальнейшего негласного сотрудничества. Во втором случае положительным фактором является мобильность передачи информации в случае удаленности объекта и субъекта опроса, а так же обеспечивается конспиративность отношений.

Чем большим объемом информации будет обладать оперативный сотрудник, чем большим промежутком времени он будет располагать для составления перечня интересующих его вопросов, их расстановки в определенной последовательности, оформления места проведения опроса, тем лучше будет результат.

В ходе опроса может использоваться аудио-, видеозаписывающая и иная фиксирующая информацию техническая аппаратура, причем как открыто, так и в тайне от опрашиваемого. Поскольку использование аппаратуры не характеризует сущности опроса, а является лишь средством фиксации информации, то согласия на ее использование не требуется. Исключение составляет опрос с использованием такого технического средства, как полиграф (детектор лжи). При проведении полиграфного опроса необходимо письменное

согласие опрашиваемого. В зависимости от этого критерия опрос лица может проходить с использованием технических средств или без применения таковых.

Согласно части 2 статьи 6 Закона об ОРД, при проведении опросов граждан могут как гласно, так и негласно использоваться технические средства фиксации проводимого мероприятия и полученной при этом информации, следовательно, в соответствии со статьей 6 указанного закона при опросе можно применять «... видео- и аудио запись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерб жизни и здоровью людей и не причиняющие вред окружающей среде». Исходя из смысла указанной статьи, законодатель предоставил право самостоятельного выбора оперативным подразделением способа и непосредственно вида технического устройства, необходимого при производстве опроса.

1.3 Предложения ученых в области права по организации оперативно-розыскной деятельности сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия, в том числе «Опрос» в соответствии с ФЗ «Об ОРД»

Среди специалистов в области теории оперативно-розыскной деятельности (ОРД) до сих пор не существует единой позиции относительно определения сущности и содержания оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), их основных черт (признаков) и структуры, поскольку в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (ФЗ об ОРД) [6] дефиниции ОРМ не сформулированы, и фигурирующий в ч. 1 ст. 6 этого Закона перечень ОРМ не содержит конкретных разъяснений по поводу алгоритма их осуществления.

Сущность ОРМ раскрывается лишь в специальных ведомственных нормативных правовых актах, регламентирующих в соответствии с положениями ст. 4 ФЗ об ОРД организацию и тактику осуществления ОРД различными оперативно-розыскными органами. Причем, содержание ОРМ в

этих документах также трактуется по-разному, с учетом ведомственной специфики [2].

Поэтому, как справедливо подчеркивают профессора В.М. Аتماжитов и В.Г. Бобров, выяснение сущности ОРМ – это вопрос, от решения которого во многом зависит рассмотрение их различных сторон. Весьма проблемными являются и вопросы, касающиеся терминологии, связанной с наименованиями ОРМ, фигурирующих в ФЗ об ОРД, которые, безусловно, нуждаются в уточнении и «приведении к единому знаменателю» [3].

В этой связи возникает потребность в обобщении теории и практики ОРД с целью выработки научных подходов к определению единых понятий оперативно-розыскных мероприятий. Эта и другие статьи, посвященные данной проблематике, которые подготовлены автором и ждут своей публикации, призваны внести определенный вклад в решение данной проблемы.

Оперативно-розыскное мероприятие «опрос» по своей сути – это сбор (получение или добывание) фактической информации, значимой для решения конкретных задач (как правило, локальных) оперативно-розыскной деятельности, определенных ст. 2 ФЗ об ОРД, со слов опрашиваемого физического лица, которое реально или вероятно располагает ею. Его проведение предусмотрено п. 1 ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД. Кроме того, отдельные моменты, связанные с его осуществлением, получили отражение в ст. ст. 5, 7 и 8; п. 1 ч. 1 ст. 15; ч. 1 ст. 17 ФЗ об ОРД. Наряду с этим, для реализации результатов данного ОРМ в уголовном процессе применяют положения межведомственной Инструкции о результатах ОРД [4].

Субъектами рассматриваемого ОРМ являются оперативники.

Опрос по их поручению могут проводить и сотрудники неоперативных подразделений, а также лица, оказывающие содействие органам, осуществляющим ОРД. Кроме того, профессор А. Ю. Шумилов выделял так называемый сложный субъект данного ОРМ, включающий в свой состав помимо оперативника тех участников судопроизводства, которые дают

разрешение на опрос следующих категорий лиц-участников уголовного судопроизводства:

1) подозреваемого, содержащегося под стражей. Его опрос возможен только с разрешения соответствующего субъекта уголовного процесса (следователя, дознавателя, судьи), в производстве которого находится уголовное дело (ст. 95, ч. 2 УПК РФ);

2) обвиняемого (по поручению следователя или дознавателя).

Опрос допустим только при соблюдении норм УПК РФ (присутствие адвоката и др.).

Опрос как ОРМ имеет несколько разновидностей. В зависимости от целей, условий и личности опрашиваемого лица он может проводиться гласно или негласно, с зашифровкой цели его проведения или без таковой. Указанные виды опроса используются в различных комбинациях, образующих соответствующие подвиды рассматриваемого ОРМ:

- 1) гласный без зашифровки цели;
- 2) гласный с зашифровкой цели;
- 3) негласный без зашифровки цели;
- 4) негласный с зашифровкой цели.

Опрос как форма беседы (общения) двух людей может протекать как при непосредственном зрительном или слуховом контакте опрашиваемого и опрашивающего, так и без такового, – посредством использования технических средств коммуникации (например, телефонной или мобильной связи, Интернета и др.).

В зависимости от стадии осуществления выделяется опрос, заранее подготовленный и опрос, заранее не подготовленный, т.е. проводимый экспромтом [5].

Как подчеркивают авторы учебника «Теория оперативно-розыскной деятельности», возраст, пол, физическое и психическое состояние опрашиваемого не являются препятствием для проведения опроса. Например, опрос несовершеннолетнего в отличие от допроса не требует присутствия

педагога при его проведении. Представляется допустимым и проведение опроса жертвы преступления, если ее состояние позволяет провести такую беседу. Опрос потерпевшей женщины, в том числе об обстоятельствах преступления, носящих интимный характер, может быть проведен не только женщиной, но и мужчиной.

В том случае, если опрашиваемый является иностранцем, не владеющим русским языком, могут использоваться услуги переводчика. Подобная ситуация может возникнуть также в ходе общения с глухонемым, использующим язык жестов.

Как уже подчеркивалось, рассматриваемое ОРМ не требует предварительного разрешения на его проведение, то есть оперативный сотрудник самостоятельно определяет наличие законных оснований, указанных в ст. 7 ФЗ об ОРД, и сам его осуществляет в зависимости от конкретных решаемых задач ОРД. По основаниям, указанным в этой статье, опрос может проводиться как в рамках возбужденного уголовного дела, так и до его возбуждения. Опрос может рассматриваться как отдельно взятое мероприятие и в качестве элемента реализуемого комплекса ОРМ.

Время, место проведения опроса зависят от конкретных обстоятельств – он может осуществляться как в служебном помещении оперативного подразделения, так и в любом другом месте нахождения опрашиваемого лица (на улице, в транспорте, по месту работы или жительства, на месте происшествия и др.). Принудительный привод лиц для проведения опроса по общему правилу не допускается. Исключение составляют ситуации, связанные с их задержанием по подозрению в совершении преступлений [6].

Условием проведения гласного опроса является добровольное согласие на это самого опрашиваемого лица. Сенчихин С.П. и Зникин В.К. указывают на ряд «уязвимых» мест гласного опроса, связанных с «обязательностью явки» лица для проведения опроса, а также «обязательностью и полнотой его ответов» на вопросы оперативного сотрудника в ходе проведения данного

ОРМ. Для нейтрализации этих «узких мест» указанные авторы предлагают задействовать механизм привлечения к административной ответственности.

В первом случае – за отказ от явки для проведения опроса они предлагают применять ст. 19.3 КоАП РФ (Неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника федеральной службы безопасности, сотрудника органов, осуществляющих федеральный государственный контроль (надзор) в сфере миграции, либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации); во втором случае – за отказ от предоставления в ходе опроса полной и неискаженной информации – ст. 19.7 КоАП РФ (Непредставление сведений (информации)) [7].

При негласном или зашифрованном опросе согласия опрашиваемого лица не требуется. Один из основателей российской криминалистики И. Н. Якимов еще сто лет назад, характеризуя суть подобного опроса (расспроса), отмечал, что он представляет собой ловкое выпытывание в разговоре сведений от нужного лица, вовсе не обязанного их давать и делающего это невольно, часто без осознания всей важности их содержания [8].

Легендированный опрос в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 15 ФЗ об ОРД может осуществляться с использованием документов, зашифровывающих личность должностных лиц или граждан, оказывающих им содействие, а также позволяющих им выступать от имени организаций, учреждений или предприятий, засекречивающих их ведомственную принадлежность.

Особую категорию составляют опросы с использованием специальных технических средств. К таковым, в частности, относится полиграф (детектор лжи), который в процессе опроса позволяет приблизительно оценить достоверность фактов, излагаемых человеком. В отечественной правоохранительной деятельности официальное использование полиграфных устройств при опросе стало практиковаться Комитетом государственной безопасности СССР в 1970-х гг. С 1994 г. он начал применяться в органах внутренних дел, а несколько позже – и в других силовых ведомствах.

По мнению некоторых российских специалистов, полиграф может также применяться в ходе следственных действий – допроса, предъявления для опознания и обыска, хотя при этом не исключаются и ошибки.

Следует особо подчеркнуть, что использование полиграфа в уголовном процессе ни в коей мере не может установить виновность подозреваемого, поскольку, прежде всего, это категория правовая, – подчеркивал в свое время профессор Ю.Г. Корухов. Поэтому результаты подобных исследований в рамках уголовных дел носят лишь ориентирующий характер [9, 10].

Несмотря на длительный период применения полиграфа в нашей стране, единого нормативного правового акта, регламентирующего его использование, как государственными, так и коммерческими структурами, до настоящего времени не принято [11].

В принципе полиграф может приобрести и использовать в личных целях любой желающий. Различные государственные органы при использовании этого устройства руководствуются своими ведомственными нормативными правовыми актами, как правило, закрытыми, регламентирующими использование этих устройств не только для противодействия преступности, но и в интересах кадровой работы. В любом случае применение полиграфа предполагает письменное согласие опрашиваемого.

При опросе с помощью полиграфа, как правило, участвует специалист. Присутствие специалиста требуется и при проведении опроса с использованием репродуктивного гипноза, а также в ходе опроса с применением психологических реагентов (музыкального и запахового фона) [12].

Результаты опроса в зависимости от его вида, характера полученных сведений и отношения к ним опрашиваемого лица при согласии последнего могут быть оформлены в виде заявления, объяснения или протокола явки с повинной либо рапортом (справкой) должностного лица.

Для фиксации результатов опроса могут использоваться видео- и звукозапись, иные специальные технические средства, причем, в зависимости

от тактики проведения данного ОРМ, они могут применяться как открыто, так и в тайне от опрашиваемого.

Если опрос оформляется в виде объяснения, заявления, протокола явки с повинной, то такой документ может быть приобщен к материалам уголовного дела. В этом случае впоследствии опрошенное лицо допрашивается следователем или дознавателем по уголовному делу в качестве участника уголовного судопроизводства.

При оформлении результатов опроса рапортом или справкой оперативника полученные сведения используются в качестве ориентирующей информации при выдвижении версий, планировании расследования, а также в качестве источника сведений о лице, обладающем определенной информацией. Этот документ также может быть приобщен к материалам уголовного дела в качестве «иног» документа (ст. 84 УПК РФ).

Приобщаемые к уголовному делу документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде. К ним относятся материалы фото- и киносъемки, аудио- и видеозаписи, и иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ.

В отличие от опроса «наведение справок» представляет собой ОРМ, основанное на непосредственном изучении документов и архивных материалов (в том числе – в присутствии их обладателей), в которых могут содержаться сведения, представляющие оперативный интерес. Для наведения справок могут также направляться запросы о предоставлении таких сведений соответствующим юридическим или физическим лицам, которые располагают или могут располагать таковыми.

Нормативное обоснование наведения справок содержат п. 2 ч. 1 ст. 6 ФЗ об ОРД. Кроме этого, отдельные моменты, связанные с его проведением, нашли отражение в ст. ст. 5, 7 и 8; п. 1 ч. 1 ст. 15; ч. 1 ст. 17 ФЗ об ОРД. Кроме того, правоохранительными органами и спецслужбами используются в этих целях следующие законодательные нормы:

- п. 4 ч. 1 ст. 13 Федерального закона «О полиции» [13];
- п. «м» ст. 13 Федерального закона «О федеральной службе безопасности» [14];
- п. 14 ч. 2 ст. 30 Закона РФ «О государственной границе Российской Федерации» [15];
- ст. 310 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп.) и др. [16].

Для реализации результатов данного ОРМ в уголовном процессе применяют положения межведомственной Инструкции о результатах ОРД.

Субъектами наведения справок, как правило, являются сотрудники оперативных подразделений, однако в зависимости от целей, условий и иных обстоятельств данное ОРМ может осуществляться и иными должностными лицами либо гражданами, оказывающими им содействие.

Место и время (сроки) наведения справок положениями ФЗ об ОРД не ограничены. Вместе с тем следует учитывать, что наведение справок в форме направления запросов обладателям тех или иных сведений – это, как правило, длящееся мероприятие, поскольку его проведение сопряжено с последующим ожиданием ответа.

Форма проведения этого ОРМ может быть как гласной, так и негласной. Гласное получение сведений из информационных источников, которыми располагают частные лица, может сопровождаться снятием копий документов либо их изъятием с согласия этих лиц.

Наведение справок предполагает сбор сведений об объектах ОРД в широком их понимании. К таковым относятся физические и юридические лица, трупы, животные, предметы, вещества, транспортные средства, документы, сооружения, участки местности, события, явления, психические акты человека и др.

В качестве предмета или средства осуществления этого ОРМ рассматриваются, прежде всего, документы и архивные материалы, содержащие необходимые данные о вышеуказанных объектах, а также соответствующие учеты и автоматизированные информационные системы.

Наибольший объем данных, в получении которых заинтересованы оперативные подразделения, содержится в информационных массивах судов, правоохранительных и контролирующих органов, административных комиссиях местных органов исполнительной власти и др. Это архивные уголовных дела, дела оперативного учета, документы, связанные с отказом в возбуждении уголовных дел, материалы надзорного производства прокуратуры, исполнительного производства судебных приставов и др.

Кроме того, необходимую информацию можно получить из других организаций, учреждений и предприятий – она содержится в документах жилищно-коммунальных служб, бухгалтерских отчетах, личных делах сотрудников, различного рода регистрационных журналах, историях болезни, архивах военных комиссариатов, ЗАГСов, в банковских документах и т.д.

Существенным информационным потенциалом располагают службы экономической безопасности хозяйствующих субъектов, частных охранных и детективных структур, а также коммерческие информационно-аналитические службы, такие, например, как ООО «Специальная Информационная Служба» (СИИС), образованная 27 сентября 1993 г. [17].

Как уже отмечалось, обращение за получением необходимых справочных данных или предоставлением возможности ознакомления с содержанием их первоисточников, может быть как письменным, так и устным, что в первую очередь, зависит от статуса запрашиваемой информации.

Справочные данные, составляющие государственную тайну, могут быть получены исключительно на основании письменных запросов по правилам секретного делопроизводства.

Это касается и сведений конфиденциального характера, в основе которых лежит тайна частной жизни, персональные данные граждан, служебная, коммерческая, профессиональная и другие виды тайн [18].

Абсолютно правы профессор Е.Н. Холопова и ее соавторы, которые отмечают, что в процессе наведения справок сотрудники оперативных подразделений зачастую получают сведения ограниченного доступа, даже не догадываясь об их правовом режиме, о том, что для их получения в отдельных случаях необходима санкция суда, а также о том, что данные справочные сведения должны быть особым образом защищены [19].

Примером может служить истребование сведений, содержащих банковскую тайну. Для этой процедуры предусмотрен особый порядок, регламентированный ч. 5 ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» [20].

В соответствии с ним «справки по операциям и счетам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, по операциям, счетам и вкладам физических лиц выдаются на основании судебного решения кредитной организацией должностным лицам органов, уполномоченных осуществлять оперативно-разыскную деятельность, при выполнении ими функций по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений по их запросам, направляемым в суд в порядке, предусмотренном статьей 9 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии сведений о признаках подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлений, а также о лицах, их подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Перечни указанных должностных лиц устанавливаются нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти».

Таким образом, в части, касающейся получения сведений, которые содержат банковскую тайну, наведение справок имеет интрузивный

(затрагивающий личную тайну) характер, в связи с чем оно требует разрешения суда.

Причем, получаемая органами государственной власти (в том числе осуществляющими ОРД) на законных основаниях из внешних источников несекретная информация ограниченного доступа, охраняемая в соответствии с законодательством РФ (сведения конфиденциального характера) должна защищаться в режиме служебной тайны [21].

Особой разновидностью рассматриваемого ОРМ является наведение справок в учетах правоохранительных органов. Это эмпирический или длящийся (в случае направления запросов) процесс, в ходе которого устанавливаются данные, в основном имеющие режим ограниченного доступа, об интересующих оперативные подразделения объектах ОРД, перечисленных выше.

При наведении справок в учетах правоохранительных органов на основе анализа имеющихся признаков идентифицируемых объектов, вовлеченных в совершение преступлений, выявляются ранее зарегистрированные сходные с ними идентифицирующие объекты. Другими словами, признаки устанавливаемого объекта сравниваются с определенными отображениями, относящимися к учетно-регистрационным данным, а именно - изображениями и описаниями объектов; различного рода следами:

- отпечатками пальцев рук, обуви, колес автомашин;
- повреждениями, нанесенными вследствие применения орудий преступления;
- следами выстрелов;
- образцами почерка;
- структурой ДНК и т.д.

В результате этого может быть получена информация, пригодная для проведения дальнейших идентификационных или диагностических исследований с целью установления конкретных лиц, подозреваемых в

совершении преступлений. Подобное наведение справок рассматривается специалистами в качестве учетно-регистрационной идентификации.

В свое время профессор С.С. Овчинский ввел в научный оборот и обосновал понятие информационного поиска, представляющего собой ни что иное как более универсальный процесс наведения справок в учетах. Информационный поиск подразумевает применение автоматизированных информационно-поисковых систем, использующих наряду с общими познавательными методами специфические, только им присущие логические, эвристические, математические и кибернетические методы, которые модифицируют идентификационную функцию информационного поиска и упорядочивают логико-смысловые связи, отражающие и теорию опознания образов, и практический опыт решения поисковых задач наиболее экономным путем.

Причем в этом случае, – по мнению указанного ученого, – при сохранении значения опознания как метода идентификации личности преступника, перед информационным поиском ставится более широкая задача – найти нужное лицо независимо от того, будет оно опознано или нет [22].

Как справедливо отмечают в этой связи профессор Холопова Е.Н. и ее ученик Мачугин М. А., наведение справок раскрывает устоявшееся представление способа проведения ОРМ, в котором информационные системы различных уровней являются его предметом [23].

Наведение справок субъектами ОРД следует отличать от проверочных действий, осуществляемых следователями и дознавателями в ходе доследственной проверки и предварительного расследования по уголовным делам. Эта работа, по существу, также носит непроцессуальный характер и по алгоритму действий во многом напоминает указанное ОРМ, хотя фактически направлена на поиск и закрепление доказательств.

Дифференциация рассматриваемого ОРМ и проверочных действий имеет важное значение с точки зрения разграничения полномочий оперативных подразделений и органов предварительного расследования. Она должна

учитываться дознавателем или следователем при принятии решений о направлении в адрес оперативных подразделений отдельных поручений, связанных с наведением справок.

Результаты наведения справок, получаемые сотрудниками оперативных подразделений на основании официальных запросов и не содержащие сведений ограниченного доступа, могут передаваться следователям и дознавателям для приобщения к материалам уголовных дел.

Результаты анализа эмпирических, учетно-регистрационных или оперативно-розыскных данных, получаемых в ходе наведения справок, при наличии в них информации, представляющей оперативный интерес, оформляются справкой (рапортом) оперативного сотрудника или актом с приложением полученных оригиналов документов (при наличии таковых) либо их копий.

В оперативно-служебном документе, оформляемом оперативником, указываются основания проведения данного ОРМ и, при необходимости, – иные обстоятельства. Эти справки (рапорта, акты) в установленном порядке также могут направляться следователю (дознавателю) для приобщения к материалам уголовного дела. Они вводятся в уголовный процесс путем допроса сотрудника оперативного подразделения, лица, осуществлявшего наведение справок по поручению последнего, иных лиц, осведомленных о сведениях, полученных в ходе наведения справок, осмотра предоставленных документов и их приобщения к делу.

Таким образом, важнейшим условием последующего использования в этом случае информации, содержащейся в представленных дознавателю или следователю оперативно-служебных документах, в целях формирования доказательств по уголовным делам, как и при использовании результатов опроса, рассмотренного выше, является возможность ее проверки и перепроверки в ходе следственных действий или проведения судебных экспертиз [24].

В завершение следует согласиться с точкой зрения профессора В. М. Ахмажитова о том, что единообразное нормативно-правовое регулирование ОРМ различными оперативно-розыскными органами и одинаковое понимание их правовой сущности всеми лицами, которые прямо или косвенно связаны с их осуществлением, оценкой и использованием результатов последних (оперативный сотрудник, следователь, дознаватель, прокурор, судья и др.) может быть обеспечено лишь путем официального закрепления в ФЗ об ОРД сущности и содержания каждого оперативно-розыскного мероприятия.

Наиболее оптимальным вариантом решения данного вопроса является детальная регламентация этих мероприятий в соответствующих статьях оперативно-розыскного закона – по аналогии с описанием отдельных следственных действий в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [25].

2. Практические вопросы, регулирующие проведение оперативно-розыскного мероприятия «Опрос», особенности его проведения, тактика, значение и оформление полученных результатов.

2.1 Анализ статистики нарушения норм законодательства при организации оперативно-розыскной деятельности сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия, в том числе «Опрос» в соответствии с ФЗ «Об ОРД»

Осуществление ОРД в силу ее специфического разведывательного характера невозможно без проникновения в сферу прав и свобод человека. В рамках ОРМ происходят некоторые ограничения конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, право на неприкосновенность жилища и др. В силу указанных особенностей ОРД постоянно балансирует между интересами борьбы с преступностью с одной стороны и интересами, правами и свободами личности с другой. Это в свою очередь обуславливает большое количество обращений граждан в суды различных уровней и компетенций, включая ВС РФ, КС РФ, ЕСПЧ, на предмет неправомерных действий сотрудников оперативных подразделений, несоответствия положений ФЗ об ОРД, гарантиям прав и свобод человека и гражданина установленным Конституцией РФ.

Понятие нарушений конституционных прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД тесно связано с термином ограничений при проведении ОРМ.

Закон позволяет органам, осуществляющим ОРД, производить действия и принимать решения, ограничивающие конституционные права и свободы человека и гражданина при проведении ОРМ. Такая возможность основана на ч. 3 ст. 55 Конституции РФ и обусловлена необходимостью защиты конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов

граждан, обеспечения обороны и безопасности страны. Наиболее часто ограничениям в рамках закона подвергается право на неприкосновенность частной жизни, право на личную и семейную тайну; право на неприкосновенность жилища; право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Однако на практике в процессе проведения ОРМ оперативники нередко допускают нарушения рамок, установленных законом. Особенностью ОРД являются, что многие мероприятия, ограничивающие конституционные права граждан, проводятся негласно и конспиративно, что затрудняет контроль законности со стороны суда, прокуратуры.

Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина сконцентрированы в гл. 19 Особенной части УК РФ [1]. Необходимо отметить, что многие уголовные статьи коррелируют с аналогичными административными статьями из КоАП РФ [2]. Это касается нарушений равенства прав и свобод (ст. 136 УК РФ и ст. 5.62 КоАП РФ); неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ и ст. 13.11 КоАП РФ); тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ и ст. 13.14 КоАП РФ); правил оборота специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (ст. 138.1 УК РФ и ст. 20.23 КоАП РФ); неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ); правил предоставления информации (ст. 140 УК РФ, ст. 5.39, 5.59 КоАП РФ); прав на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148 УК РФ и ст. 5.26 КоАП РФ).

Многие нарушения конституционных прав связаны с трудностями толкования отдельных статей УК РФ. Рассмотрим подробнее уголовные данные нормы.

Так, проблемы правоприменения ст.137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни» отчасти связаны трудностями определения понятия частной жизни лица. В общих чертах к праву на частную жизнь можно отнести право человека на личную и семейную тайну,

возможность находиться вне работы, вне общественного окружения в состоянии известной независимости от государства и общества, а также гарантии невмешательства в реализацию этого права.

К частной жизни относятся сведения, касающиеся семейной, интимной жизни личности, ее материального положения, состояния здоровья, характера, эти сведения, а также любую информацию, защищаемую от незаконного доступа и тем более разглашения не представляющие значимости для общества, но важные для самого индивида, т.к. позволяют ему самоидентифицироваться.

Нарушения закона будет иметь место, если для проведения данного мероприятия отсутствовали основания, перечисленные в ст. 7 Закона № 144-ФЗ.

Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, закреплённое в ст. 138 УК РФ и нарушение неприкосновенности жилища (ст. 139 УК РФ) происходит, когда проведение ОРМ совершается без судебного решения, когда судебное решение принято при отсутствии предусмотренных законом оснований (ч. 2 ст. 8 Закона об ОРД), либо когда нарушены условия проведения соответствующих мероприятий.

Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений при проведении ОРД может произойти во время следующих ОРМ:

1. контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений (п. 9 ч. 1 ст. 6 Закона об ОРД);
2. прослушивание телефонных переговоров (п. 10 ч. 1 ст. 6 Закона № 144-ФЗ);
3. снятие информации с технических каналов связи (п. 11 ч. 1 ст. 6 Закона об ОРД).

Нарушение неприкосновенности жилища возможно при обследовании помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (п. 8 ч. 1 ст. 6 Закона об ОРД).

Также в ч. 2 ст. 8 Закона об ОРД устанавливается, что мероприятия, ограничивающие конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища могут проводиться только на основании судебного решения и при наличии необходимой на то информации. Судья вправе истребовать материалы при принятии решения о прослушивании переговоров.

Прослушивание телефонных и иных переговоров возможно и без разрешения суда (с последующим его уведомлением), если возникли обстоятельства, которые могут привести к совершению тяжких или особо тяжких преступлений, либо создающих угрозу безопасности РФ.

Нарушение данных норм будет являться незаконным ограничением конституционных прав человека.

Срок проведения ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электронной и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища не может превышать 6 месяцев со дня судебного постановления (если в самом постановлении не указано иной срок).

Также судебным решением срок может быть продлён (ч. 6 ст. 9 Закона об ОРД).

Таким образом, в Законе об ОРД перечислены ОРМ, ограничивающие конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электронной и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, и названы общие основания и условия проведения этих ОРМ.

Однако Закон не детализирует порядок проведения данных мероприятий, относя это к ведомственному уровню регламентации.

Обобщая сказанное выше, а также практику применения норм Закона об ОРД, УК РФ, УПК РФ, решений Конституционного Суда РФ позволяет выделить некоторые типичные нарушения при проведении ОРМ:

- проведение ОРМ без разрешения суда; проведение ОРМ до момента получения разрешения суда при отсутствии обстоятельств, указанных в ч. 3 ст. 8 Закона № 144-ФЗ;

- проведение ОРМ на основании судебного решения, но с превышением сроков, установленных в судебном решении (в том числе до момента получения нового судебного решения при необходимости продления осуществления соответствующего ОРМ);

- проведение ОРМ в отношении нескольких лиц или объектов на основании одного судебного решения; проведение ОРМ на основании судебного решения, полученного путем предоставления судье заведомо ложных материалов, обосновывающих необходимость проведения ОРМ; прослушивание телефонных переговоров с согласия или по заявлению одного из абонентов, при отсутствии обстоятельств или с нарушением порядка, указанных в ч. 6 ст. 8 Закона № 144-ФЗ.

Необходимо отметить, что наряду с оперативниками к уголовной ответственности могут быть также привлечены сотрудники соответствующих учреждений связи. Перечисленные выше деяния, совершенные с использованием своего служебного положения, образуют квалифицированные составы соответствующих преступлений (ч. 2 ст. 137, ч. 2 ст. 138, ч. 3 ст. 139 УК РФ) [35].

В соответствии с ч. 4 ст. 5 Закона об ОРД, в некоторых случаях лицо вправе истребовать от органа, осуществляющего ОРД, сведения о полученной о нем информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны. Отказ оперативника в предоставлении такой информации является преступлением (ст. 140 УК РФ). Данная норма обеспечивает охрану конституционного права

гражданина на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы (ч. 2 ст. 24 Конституции РФ).

Что касается практики судебных решений, в вопросе использования опроса как вида ОРМ, мы можем рассмотреть Приговор Кировского районного суда г. Ярославля от 28 мая 2020 г. по делу № 1-16/2020.

Суд признал недопустимым доказательством результаты оперативно-розыскного мероприятия «опрос», проведенного в отношении Кензенязовой Б.С. 16.08.2019 с применением негласных аудио и видеозаписи, зафиксированные на оптическом носителе информации – диске TDK (т.2, л.д.7-8), по следующим основаниям.

Согласно ст.89 УПК РФ в процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ.

Положения ст.11 Федерального закона от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об оперативно-розыскной деятельности) определяют, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств, и в иных случаях, установленных настоящим законом.

Одним из гласных оперативно-розыскных мероприятий, которое может проводиться при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, является «опрос» (ст.6 Закона об оперативно-розыскной деятельности). Последний, по смыслу закона, относится к мерам проверочного характера и предполагает сбор информации о лицах, фактах, обстоятельствах, имеющих значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности, предусмотренных ст.2 Закона об оперативно-розыскной деятельности.

Согласно ст.48 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. При этом Конституция Российской Федерации, закрепляя право каждого на

получение квалифицированной юридической помощи, не связывает предоставление помощи адвоката (защитника) с формальным признанием лица подозреваемым или обвиняемым, а учитывает также и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование. Факт такого преследования, а, следовательно, и направленная против конкретного лица обвинительная деятельность, может подтверждаться и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него.

В силу данной правовой позиции право на получение квалифицированной юридической помощи адвоката гарантируется любому лицу, в отношении которого осуществляется деятельность, направленная на выявление фактов и обстоятельств, уличающих его в подготовке или совершении преступления. Соответственно лицу, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия в связи с подозрением его в причастности к подготовке или совершению преступления, должна предоставляться возможность воспользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката.

Изложенное свидетельствует о том, что с начала проведения оперативно-розыскного мероприятия «опрос», направленного на выявление фактов и обстоятельств, уличающих лицо в совершении преступления, опрашиваемый имеет не только право на предоставление ему квалифицированной юридической помощи (ст.48 Конституции РФ), но и право не свидетельствовать против самого себя (ст.51 Конституции РФ).

Является очевидным, что указанному праву (правам), которым опрашиваемый обладает с момента начала проведения в отношении него оперативно-розыскного мероприятия, корреспондирует обязанность должностного лица, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, обеспечить их реализацию. Подобная реализация предполагает, как разъяснение опрашиваемому таких прав (права на защиту, права не свидетельствовать против себя), так и обеспечение непосредственного участия в ходе «опроса» адвоката (защитника) либо безотлагательное предоставление

опрашиваемому возможности обратиться за помощью к избранному им адвокату (защитнику) при условии, если после разъяснения таких прав от опрашиваемого не поступило соответствующее требованиям закона заявление об отказе от защитника.

Из осмотренных в ходе предварительного следствия, а также в судебном заседании результатов оперативно-розыскного мероприятия «опрос», проведенного в отношении Кензенязовой Б.С., зафиксированных на диске TDK, содержащем видео и аудиозапись проведения данного мероприятия, следует, что оперативным сотрудником осуществлялась деятельность, направленная на уличение Кензенязовой Б.С. в совершении преступления. Таким образом, Кензенязова Б.С. имела право на защиту, в том числе и предусмотренное ст.51 Конституции РФ.

Между тем, как достоверно следует из средства объективного контроля – сведений, полученных при просмотре и прослушивании представленной на диске TDK аудио и видеозаписи беседы оперативного сотрудника с Кензенязовой Б.С., с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия «опрос» (с начала фактической беседы между оперативным сотрудником и Кензенязовой Б.С.) какие-либо права, в том числе право на пользование квалифицированной юридической помощью (ст.48 Конституции РФ) и право не свидетельствовать против самой себя (ст.51 Конституции РФ), Кензенязовой Б.С. не разъяснялись, иные условия, позволяющие Кензенязовой Б.С. получить должное представление о своих правах, эффективно их реализовать и защищаться, не обеспечивались. При этом обращает на себя внимание и то обстоятельство, что возможность в полной мере ознакомиться с предоставленными Кензенязовой Б.С. правами последняя получила после окончания оперативно-розыскного мероприятия «опрос».

В ходе проведения в отношении Кензенязовой Б.С. оперативно-розыскного мероприятия «опрос» последней были даны изобличающие себя показания, вместе с тем, проведение такого мероприятия с нарушением права Кензенязовой Б.С. на защиту, безусловно, свидетельствует о получении

результатов такого оперативно-розыскного мероприятия с существенным нарушением закона. Соответственно, в силу положений ст.89 УПК РФ полученные таким образом результаты оперативно-розыскного мероприятия «опрос» не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу приговора, поскольку на основании ст.75 УПК РФ являются недопустимыми доказательствами.

В связи с тем, что оперативно-розыскное мероприятие «опрос» проведено в отношении Кензеньязовой Б.С. с существенным нарушением требований закона, а его результаты в силу этого являются порочными и как доказательство недопустимым, таковым является и производный от него документ, а именно: протокол осмотра и прослушивания видеозаписи от 25.10.2019 (т.1, л.д.248-251).

Важно признать, что риски и потенциальные ошибки – это характерные для ОРД явления, обусловленные осуществлением данной деятельности в условиях информационной неопределенности. Их нужно прогнозировать, анализировать и минимизировать, но избежать вовсе – невозможно, а в ряде случаев и нецелесообразно.

В литературе данная проблема преимущественно остается без внимания, либо освещается фрагментарно. Среди единичных работ можем выделить монографию С.И. Захарцева, Ю.Ю. Игнащенко и В.П. Сальникова, в которой авторы, опираясь на богатый собственный опыт работы в правоохранительных органах и проведенные исследования, делятся ценными для науки и правоприменительной практики предостережениями.

Они отмечают, что при выявлении преступления оперативным путем ОРД становится своего рода подготовительным этапом уголовного судопроизводства. В таком случае еще до возбуждения уголовного дела в ходе ОРД устанавливаются преступники, оценивается будущая доказательственная база, отыскиваются способы получения доказательств, выявляются свидетели и т.д. И если на указанной стадии в оценке события заложена ошибка относительно виновности лица, то исправить ее бывает непросто. Такая ошибка

приводит к неверному направлению следствия, дает виновному лицу время для сокрытия и уничтожения следов преступления, одновременно подразумевая меры процессуального принуждения в отношении невиновного [4].

Конституции РФ не допускает при осуществлении правосудия применение доказательств, полученных с нарушением закона. Поэтому при использовании результатов ОРД в доказывании необходимо установить соблюдены ли правила проведения ОРМ [23].

Некоторые авторы ошибочно считают, что нарушение Закона об ОРД не означает нарушения предусмотренной уголовно-процессуальным законом процедуры формирования доказательств. Хотя вполне очевидно, что такие доказательства не могут быть признаны допустимыми. Как отмечено в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», доказательства считаются недопустимыми, если при их «собрании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления» [6].

Таким образом, полученные с нарушением закона результаты ОРД не будут удовлетворять требованиям допустимости уголовно-процессуального законодательства, и поэтому согласно п. 3 ч. 2 ст. 75 и ст. 89 УПК РФ они не могут использоваться в уголовном судопроизводстве.

2.2 Социологические исследования по повышению квалификации сотрудников оперативных подразделений с анализом наиболее характерных ошибок

Эффективность деятельности сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, во многом обеспечивается высоким уровнем их профессионализма.

Вопросам повышения уровня профессионализма указанной категории сотрудников уделяется большое внимание, вместе с тем целесообразно активно использовать современные тренинговые психотехнологии с целью совершенствования:

- навыков составления психологического, социально-психологического портрета личности и группы;
- ролевой компетентности;
- коммуникативной компетентности;
- межкультурной коммуникации;
- антиманипулятивных технологий профессионального общения.

Профессиональное общение в рамках ОРД представляет собой конвергенцию делового, межличностного, доверительного, рефлексивного, манипулятивного, вербального и невербального видов общения.

В аспекте рассматриваемой проблемы следует обратить внимание на дискуссионный характер вопросов, касающихся составления психологического портрета личности, группы (детализации его структуры, полноты и т. д.). На основании анализа данных, представленных в научной литературе, можно сделать вывод о том, что имеют место: неоднозначность теоретико-методологических подходов к составлению психологического портрета личности у представителей различных научных школ; широкий диапазон типологизации психологических портретов, который оказывает существенное влияние на формирование многовариативности в понимании процесса составления такого портрета и дальнейшего практического использования; научная полемика относительно структуризации, рефлексии, психологического моделирования, психологической интерпретации при составлении психологического портрета личности; валидации, релевантности психологического, социально-психологического портрета описываемой личности, группы и т. д. В этой связи на практике сотрудники-профессионалы используют эклектический подход, способствующий эффективному решению поставленных служебных задач.

В международной практике в целях повышения уровня профессионализма специалистов силового блока успешно используется система специальных тренингов (многоступенчатая специальная психологическая подготовка), которая включает и отработку навыков составления психологического, социально-психологического портрета личности, группы.

В процессе повышения квалификации сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, целесообразно использовать:

- современные эффективные ситуативно-образные психотехнологии, например ситуативно-образный психорегулирующий тренинг;
- широкий перечень манипулятивных и антиманипулятивных психотехник, в основу которых положены разнообразные стратегии профессионального общения;
- банк описанных экстремальных ситуаций в оперативно-розыскной деятельности, включая современные данные;
- современные тренинговые психотехнологии, направленные на обеспечение эффективности ролевой, этнокультурной коммуникативной компетентности специалистов;
- ряд других специальных прогрессивных технологий, обеспечивающих успешное решение служебных задач в рамках ОРД.

Как наиболее эффективное средство противодействия криминальным проявлениям оперативно-розыскная деятельность постоянно изучается учеными и практическими работниками уполномоченных министерств и ведомств, где эта деятельность разрешена по закону. Поэтому совершенно очевидно, что полученные результаты проведенных научных изысканий будут использоваться и другими субъектами оперативно-розыскной деятельности с учетом особенностей элементов складывающейся оперативной обстановки и тактических приемов проведения оперативно-розыскных мероприятий.

ОРМ «опрос» имеет особую значимость в практической деятельности сотрудников оперативных подразделений.

Подготовке и проведению этого мероприятия оперативным сотрудникам следует уделять особое внимание, поскольку именно в данном случае происходит тесный, непосредственный контакт субъектов и объектов ОРД, прямое противодействие

двух противоборствующих сторон.

Полагаем, что это наиболее сложное оперативно-розыскное мероприятие, потому что соблюдение принципа конспирации при опросе вызывает особое психологическое состояние оперативного работника.

В ходе анализа теоретических позиций различных ученых мы пришли к выводу, что в настоящее время в оперативно-розыскной науке существует множество взглядов не только на понятие и виды опроса как ОРМ, но и на особенности его проведения различными субъектами ОРД, а также на использование результатов данного ОРМ в качестве доказательств по уголовным делам.

Исходя из вышеизложенного, мы попытались провести свое исследование, что позволило предложить формулировку понятия ОРМ «опрос» в сравнительном анализе с позициями других авторов, а также привести организационно-правовые, психологические и организационно-тактические особенности проведения ОРМ «опрос» применительно к выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, в том числе сотрудниками оперативных аппаратов уголовно-исполнительной системы.

Практически тождественную, указанным ранее, представляет дефиницию опроса Д. В. Ривман, под которым им понимается ОРМ в форме разведывательной беседы, в процессе которой сотрудник подразделения, осуществляющего ОРД, непосредственно общается с гражданами, которые осведомлены или могут знать о лицах, фактах и обстоятельствах, представляющих интерес для решения задач ОРД, с целью выявления искомой информации.

Также автор придерживается мнения, что в случае негласного применения при проведении опроса аудио- и видеозаписи, а также других

средств фиксации информации, полученной от опрашиваемого лица, данные материалы хранятся как секретные и не могут использоваться как носители потенциально доказательственной информации [11].

Но, как показывает следственная и судебная практика, его суждения в этом направлении не бесспорны, поскольку материалы аудио- и видеозаписи, полученные в ходе опроса и проведенные в негласном порядке, широко используются в процессе расследования уголовных дел и рассматриваются в ходе судебного разбирательства.

Так, из изученных нами материалов 113 уголовных дел по преступлениям, было установлено, что по 24 уголовным делам результаты аудио- и видеозаписей, полученных в ходе проведения ОРМ «опрос», были использованы в качестве доказательств (результаты анализа практики Следственной части Главного следственного управления ГУ МВД России по Республике Хакасии за 2022 год: по материалам уголовных дел).

Таким образом, мы предусматриваем проведение опроса не только в виде устной беседы оперативного сотрудника, конфиденанта или иного лица по поручению опера-

тивника (в том числе и опосредованной беседы в ходе телефонного разговора), но также в виде письменного (в случае проведения опроса путем переписки по электронной почте, мессенджерах и социальных интернет-сетях) или иного невербального общения (при проведении опроса глухонемого лица, когда опрашивающий владеет навыками сурдоперевода).

Поэтому мы полностью солидарны с мнением М. Ю. Урлиса о том, что не все лица — носители информации в силу своих физиологических особенностей либо имеющих у них болезней могут говорить (например, немые или люди с болезнями голосовых связок) [31], что и было учтено при разработке представленной нами дефиниции.

Определенного внимания заслуживают и организационно-правовые особенности подготовки и проведения ОРМ «опрос» и использования его результатов при выявлении, пресечении и раскрытии преступлений.

В ОРД опрос — это не простая беседа, а действия, основанные на профессиональном опыте, психологических знаниях, необходимости преодоления противодействия опрашиваемого и ряде других специальных приемов, что позволяет говорить о специфическом характере общения [12].

Это в полной мере проявляется при выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений. В данном случае опрашивающий должен обладать не только необходимыми профессионально-психологическими качествами общения, но и определенными знаниями жаргонных выражений, манерой поведения лиц, обладать необходимыми сведениями.

Неумение вести необходимую деловую беседу с интересующим лицом у оперативного сотрудника, безусловно, будет являться большим пробелом в его оперативной и профессиональной деятельности [22].

Процесс общения в деятельности оперативных сотрудников занимает основное место по объему, времени и энергии. Как и во всех профессиях, предметом которых является взаимодействие с людьми, грамотно построенное общение является ведущим условием эффективности труда оперативных работников и других специалистов правоохранительных органов. Общение и взаимодействие в их профессиональной деятельности имеет выраженную специфику и характеризуется большим количеством стрессогенных факторов, поскольку при общении с людьми приходится разрешать множество спорных и конфликтных ситуаций, противодействовать агрессивному и неконструктивному поведению окружающих [5].

Кроме того, в ходе проведения опроса оперативным сотрудникам очень часто приходится оказывать эмоционально-психологический отпор проявлениям ухищренного поведения опрашиваемых лиц как разновидности противодействия выявлению, пресечению и раскрытию преступлений.

Именно этот фактор еще раз подчеркивает, что подготовке и проведению опроса следует отводить очень важную роль в деятельности оперативно-розыскных органов, поскольку для успешного преодоления усилий

противодействующих лиц в каждом случае необходим скрупулезный анализ их поведенческих актов и черт личности субъекта противодействия [29].

По общепринятым правилам, объектами опроса могут быть любые лица, располагающие оперативно значимой информацией, независимо от гражданства, пола, возраста, должностного и социального положения, психического состояния, религиозных убеждений и любых других обстоятельств. В частности, опрос несовершеннолетнего в возрасте до 14 лет (в отличие от допроса свидетеля или потерпевшего в таком возрасте) не требует присутствия педагога при его проведении. Допускается проведение опроса больного, в частности, жертвы преступления, если его состояние позволяет вести беседу [34].

Это необходимо учитывать при проведении опроса лица, находящегося в состоянии наркотического опьянения, поскольку организация и тактика проведения ОРМ в данном случае должна быть построена в зависимости от степени опьянения и реальной способности опрашиваемого лица оценивать окружающую действительность.

Время и место проведения опроса может диктоваться конкретными обстоятельствами. Опрос может проводиться как в служебном помещении органа, осуществляющего ОРД, так и в любом другом месте, где находится опрашиваемое лицо, в том числе на улице, в транспорте, по месту его работы или жительства, на месте происшествия [15].

Проведение опроса наиболее эффективно среди лиц, потенциально склонных к преступлениям или связанных с криминальной средой, подозреваемых в подготовке или совершении преступлений, располагающих информацией, которая представляет интерес для оперативных подразделений. Результативность специально организованной беседы с вышеперечисленными субъектами зависит от подготовки к ней, степени осведомленности о личности опрашиваемого, его психологических качеств, отношения к преступности и подозреваемому, лояльности к правоохранительным органам [10].

Опрос может быть открытым (гласным), зашифрованным и тайным (негласным). При гласном опросе не скрываются ни цель опроса, ни должностное положение опрашивающего лица. При зашифрованном опросе лицо, производящее опрос, скрывает (зашифровывает) истинную цель беседы и (или) свою принадлежность к органу, осуществляющему ОРД. При негласном опросе сохраняется конфиденциальность факта беседы и полученной информации. В последнем случае объектом опроса является лицо, согласившееся представить имеющуюся в его распоряжении информацию, однако при условии, что этот факт не будет предан огласке [34].

Еще одним не менее важным частным условием проведения опроса является добровольное согласие опрашиваемого лица на его проведение. А. Ю. Шумилов считает, что добровольное согласие лица на опрос (беседу) может быть выражено недвусмысленным способом, что, по нашему мнению, не должно предусматривать дачи опрашиваемым лицом конкретного (письменного или устного) согласия на его опрос. А. Е. Чечетин также выступает в защиту данного положения, говоря о том, что при проведении опроса, как в гласной, так и в негласной форме опрашиваемое лицо может отвечать на задаваемые вопросы только добровольно [36].

Добровольный — значит совершаемый или действующий по собственному желанию, не по принуждению [23], из чего можно сделать вывод, что добровольные ответы опрашиваемого лица на вопросы лица, его опрашивающего, без какого-либо принуждения, равно как и его добровольное участие в беседе, и будет являться фактическим добровольным согласием на опрос.

Кроме этого, следует учесть, что ОРМ носят разведывательно-поисковый, конспиративный характер и направлены исключительно на решение задач по борьбе с преступностью, в связи с чем интересоваться у опрашиваемого лица в форме постановки прямого вопроса о его желании вести беседу является крайне неуместным исходя из тактических соображений осуществления ОРД.

Довольно часто возникает множество споров о необходимости привлечения к участию в проведении ОРМ «опрос» адвоката, что обеспечивает всестороннее соблюдение прав и свобод опрашиваемого лица.

Так, А. С. Закотянский одним из направлений развития ОРД считает введение возможности непосредственного процессуального использования результатов ОРМ «опрос», за исключением опросов лица, совершение которым преступления было зафиксировано в ходе ОРМ. При этом им предлагается нормативно закрепить:

- гарантии прав опрашиваемого лица в виде разъяснения ему содержания ст. 48 и ст. 51 Конституции РФ (с правом привлечения им адвоката для оказания юридической помощи с уровнем прав, аналогичных правам адвоката свидетеля);

- обязательную видеофиксацию хода опроса и обязанность лиц, ведущих производство по делу, назначить судебную психолого-вокалографическую экспертизу в отношении видеозаписи опроса в случае заявления о применении к участвовавшим в ОРМ лицам незаконного воздействия либо фальсификации результатов ОРД.

Последнее, по мнению указанного автора, позволит обеспечить участие стороны защиты на состязательных началах в проверке достоверности результатов такого опроса в случае, если непосредственный допрос ранее опрошенного лица в судебном заседании по объективным причинам будет невозможен [10].

В подобных случаях, на наш взгляд, необходимо руководствоваться следующими разъяснениями Конституционного суда Российской Федерации:

1. «Право на получение квалифицированной юридической помощи гарантируется независимо от формального процессуального статуса лица, если управомоченными органами власти в отношении него предприняты меры, которыми реально ограничиваются свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, — удержание официальными властями, принудительный привод или доставление в органы дознания и следствия,

содержание в изоляции без каких-либо контактов, а также какие бы то ни было иные действия, существенно ограничивающие свободу и личную неприкосновенность.

С того момента, когда должностное лицо в ходе ОРМ, осуществляемого в отношении гражданина, чьи конституционные права на свободу, личную неприкосновенность и свободу передвижения реально ограничены путем административного задержания, проводит его опрос, направленный на выявление фактов и обстоятельств, уличающих данного гражданина в совершении преступления, в отношении него подлежат непосредственному действию нормы Конституции Российской Федерации, обеспечивающие в том числе предоставление квалифицированной юридической помощи и право не свидетельствовать против самого себя».

2. «Нормы, определяющие права и обязанности органов, осуществляющих ОРД, в том числе регламентирующие проведение по поручению следователя опросов граждан, не подлежат применению к обвиняемому без учета положений уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, закрепляющих гарантии прав этого особого участника судопроизводства» [22].

Из всего этого следует, что квалифицированную юридическую помощь объекту ОРД следует предоставлять только в случае проведения опроса после фактического ограничения его конституционных прав на свободу передвижения и личную неприкосновенность. В иных случаях участие адвоката (защитника) при проведении данного ОРМ не требуется.

Ст. 51 Конституции Российской Федерации дает абсолютное право любому человеку не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников [1]. С целью соблюдения прав и свобод человека и гражданина закон обязывает сотрудников оперативных подразделений разъяснять это право опрашиваемому лицу. Однако мы придерживаемся мнения, что это необходимо лишь в случае проведения опроса в гласной форме, результаты которого оформляются объяснением, протоколом опроса

опрашиваемого лица и могут быть использованы в доказывании по уголовным делам или в уголовном судопроизводстве.

В науке и правоприменительной практике нередко встает вопрос о трансформации оперативных материалов в надлежащие доказательства. Так, при опросе лица, которое сообщило сведения, имеющие значение для раскрытия и расследования преступления, практически всегда возникает потребность в его последующем допросе в соответствии с требованиями УПК РФ, следовательно, речь идет о переводе результатов опроса в доказательства. Однако указанное лицо может выпасть из поля зрения правоохранительных органов, в частности, если оно не имеет постоянного места жительства, в связи с чем его допрос нельзя будет провести. В такой ситуации отсутствует возможность как использования результатов опроса, так и формирования надлежащего доказательства при допросе [20]. Аналогичная ситуация складывается при нежелании лица давать показания в ходе допроса об известных ему существенных обстоятельствах, добровольно сообщенных им ранее при проведении ОРМ.

Вместе с тем при определенных условиях судебная практика признает значение доказательств за объяснениями, данными во время опроса. Так, в результате изучения в 2022 г. материалов уголовных дел по преступлениям, нами было установлено, что по каждому уголовному делу результаты ОРМ «опрос» использовались в качестве доказательства (результаты анализа практики Следственной части Главного следственного управления ГУ МВД России по Республике Хакасии за 2022 год: по материалам уголовных дел).

Об эффективности использования результатов опроса в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве также свидетельствует иная следственная и судебная практика, обобщенная и изученная другими учеными [36].

Определенно заслуживают внимания вопросы организации и оформления результатов ОРМ «опрос». Разные авторы предлагают оформлять результаты проведенного опроса в виде различных оперативно-служебных документов. К

таким относятся: рапорт оперативного сотрудника, справка, объяснение, явка с повинной [9]. По поводу этой позиции нет однозначного мнения.

Прежде всего, выбор конкретного оперативно-служебного документа, подлежащего составлению по результатам проведенного ОРМ, должен зависеть от тактики и формы проведения самого опроса и от оперативного замысла дальнейшего использования полученных результатов.

Так, результаты проведенного гласного опроса мы предлагаем оформлять в виде оперативно-служебного документа, именуемого «протоколом опроса». В ходе изучения и анализа теоретического материала данное научно-практическое предложение встретилось нам лишь в двух источниках [18].

Нашу позицию мы могли бы мотивировать тем, что это могло бы разграничить административно-правовую (получение объяснений в порядке осуществления административной деятельности) и оперативно-розыскную (фиксация результатов ОРМ) компетенцию сотрудников органов, осуществляющих ОРД.

2.3 Конкретные предложения по повышению квалификации сотрудников

В рамках исследования по реализации оперативно-розыскных мероприятий, а конкретно «опрос», наиболее подробно хотелось бы остановиться на рассмотрении психологических и тактических особенностей проведения опроса при выявлении, пресечении и раскрытии преступлений. Поскольку именно эти аспекты являются ключевыми при подготовке и проведении данного ОРМ, подтверждая истинность ставшего нарицательным среди оперативных работников высказывания: «Не каждый психолог может быть сыщиком, но каждый сыщик обязательно должен быть психологом».

Легендарный советский разведчик-нелегал К.Т. Молодой в своей профессиональной деятельности опирался на основные принципы общения с людьми, выделенные Д. Карнеги, которые, на наш взгляд, необходимо

использовать при опросе в целях установления психологического контакта с собеседником и получения от последнего максимального объема оперативно значимой информации:

1. Вместо того чтобы обвинять, постарайтесь понять человека, что значительно полезней критики для вас же, так как воспитывает в человеке способность относиться к вам терпимо, с сочувствием и добротой.

2. Прежде всего необходимо возбудить в человеке заинтересованность, чтобы заставить его самого захотеть сделать что-либо.

3. Когда мы заняты решением своих проблем, мы тратим 95 % нашего времени на мысли о себе, что неправильно. Надо перестать думать о собственных желаниях и достоинствах, а попытаться лучше узнать хорошие качества других людей и выразить им одобрение, признательность, которые должны идти от всей нашей души, искренне; надо быть расточительными на похвалу.

4. Лучший способ повлиять на человека — это говорить с ним о том, чего он хочет, и постараться помочь ему добиться желаемого.

5. Необходимо всегда учитывать точку зрения других людей, их стремления и планы [12].

Опрос является видом общения. Поэтому можно выделить следующие его аспекты:

1) коммуникативный — состоящий в обмене информацией между собеседниками;

2) физиоактивный — заключающийся в обмене не только знаниями, но и действиями;

3) перцептивный — представляющий собой процесс восприятия партнерами по общению друг друга и установления на этой основе взаимопонимания.

Ввиду того, что опрос характеризуется получением информации каждым из участников (опрашивающим и опрашиваемым), при его проведении оперативный сотрудник должен избирательно и тактически грамотно

подходить к процедуре общения, не превращая его в подавляющую передачу информации со своей стороны. В данном случае оперативный работник должен учитывать, что цель его действий — получение необходимых сведений от опрашиваемого лица.

При опросе заподозренного в противоправной деятельности следует учитывать, что данное лицо, как правило, стремится наиболее полноценно узнать о степени осведомленности сотрудников правоохранительных органов о подготавливаемых или совершенных им преступлениях.

Поэтому оглашение источников информации при опросе является недопустимым.

Характер задаваемых вопросов должен быть таким, чтобы невозможно было узнать источник информации. Но в некоторых случаях оперативник должен делать ссылку на источники своей осведомленности, поскольку это может привести к значительному тактико-психологическому воздействию на опрашиваемого.

Несмотря на то, что опрос представляет собой некую разновидность общения, рассматриваемое ОРМ имеет определенную специфику по сравнению с другими видами коммуникации.

При проведении опроса субъекту ОРМ необходимо учитывать и анализировать всю поступающую информацию. Это должно производиться с учетом личности опрашиваемого лица, его эмоционального состояния, психофизиологических особенностей, конкретных обстоятельств исследуемого события. В практической деятельности возможно допущение ошибок в восприятии поступающей информации: часть ее может быть не воспринята, показаться не значимой для расследования, она может быть воспринята неправильно либо на ее основе могут быть сделаны неправильные выводы.

Среди таких негативных моментов можно выделить недостаточную подготовку к опросу, незнание психологических особенностей личности опрашиваемого лица, неспособность оперативного сотрудника к многофакторному анализу поступающей информации, складывающаяся

конфликтная ситуация при опросе, отрицательное эмоциональное состояние опрашиваемого лица, высокий темп речи опрашиваемого и т. д.

Каждый человек уникален по своей сути, соответственно уникальным должен быть и профессиональный подход к нему, позволяющий установить надлежащий психологический контакт, обеспечивающий получение необходимых сведений.

Именно поэтому совокупность тактических приемов опроса должна рассматриваться не в качестве определенной совокупности, а восприниматься как набор рекомендаций, представляющихся наиболее эффективными в конкретной оперативно-розыскной ситуации, как комплекс логически взаимосвязанных, структурно подчиненных определенным целям приемов опроса, направленных на получение оперативно значимой информации от опрашиваемого лица.

Осуществить построение системы тактических приемов опроса необходимо таким образом, чтобы она не только нейтрализовала негативную позицию опрашиваемого, но и оказала существенное влияние в плане выбора опрашиваемым лицом такой позиции, которая отвечала бы интересам опрашивающего лица и объективности осуществления ОРД.

Система тактических приемов опроса должна представлять собой не перечень отдельных приемов, а такую организацию, в результате которой получается целостное образование, где каждый компонент системы занимает определенное место, выполняет необходимые функции, находится в логической последовательности и взаимосвязи. В любом случае выбор того или иного тактического приема опроса должен осуществляться исходя из цели и ситуации опроса, источника и объема оперативно значимой информации, вида и этапа опроса, а также позиции и поведения опрашиваемого лица.

Относительно поисковой информации любое опрашиваемое лицо может пребывать в одном из следующих состояний:

1) опрашиваемый обладает оперативно значимой информацией, имеет возможность и желание в полном объеме предоставить ее оперативному сотруднику или confidentу (лицу, проводящему опрос);

2) опрашиваемый обладает оперативно значимой информацией, имеет возможность и желание в полном объеме предоставить ее оперативному сотруднику или confidentу, вместе с тем он мог воспринять ее с неумышленными несоответствиями объективной действительности и в искаженном виде предоставить ее лицу, проводящему опрос, которому еще не известны достоверные обстоятельства события;

3) опрашиваемый обладает оперативно значимой информацией, имеет возможность и желание в полном объеме предоставить ее оперативному сотруднику или confidentу, вместе с тем он мог воспринять ее с неумышленными несоответствиями объективной действительности и, соответственно, в искаженном виде предоставить ее лицу, проводящему опрос, которому уже известны достоверные обстоятельства события;

4) опрашиваемый обладает оперативно значимой информацией, однако по каким-либо причинам утаивает или искажает ее, не желает предоставлять ее лицу, проводящему опрос;

5) опрашиваемый обладает оперативно значимой информацией, но опрашивающий, заблуждаясь, полагает, что опрашиваемый умышленно искажает или скрывает ее.

При первых двух состояниях опрашиваемого оперативно-розыскное мероприятие «опрос» проходит, как правило, в бесконфликтной ситуации. При трех других состояниях ситуация, складывающаяся при опросе, всегда обретает конфликтную форму.

В оперативно-розыскной практике существует и довольно часто применяется тактика длительного опроса, который проводится одновременно несколькими оперативными сотрудниками, с чередованием повторяющихся вопросов. Подобная тактика психологически рассчитана на то, что блокирующие механизмы сознания опрашиваемого ослабевают, и он начинает

«проговариваться», путаться в деталях, что фиксируется путем применения видео или аудиозаписи.

Организацию и тактику проведения опроса наркозависимых лиц необходимо строить с учетом вида наркотического средства, которое он преимущественно употребляет.

Так, например, Е. Ю. Панченковым были выделены поведенческие признаки и реакции опийных наркоманов, употребляющих производные конопли, психостимуляторы, галлюциногены, седативные и снотворные вещества, а также летучие растворители [14].

При проведении ОРМ «опрос» с целью выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, оперативный сотрудник должен учитывать многие факторы, способствующие успешному и положительному его результату.

Подготовка к опросу заключается в изучении личности опрашиваемого, подбору места и времени проведения ОРМ. В случае проведения опроса в помещении органа, осуществляющего ОРД, необходимо устранить нежелательное воздействие на опрашиваемое лицо различных отвлекающих факторов и раздражителей.

В ходе изучения личности опрашиваемого необходимо принимать во внимание его вредные привычки, например: курение сигарет, что оказывает на опрашиваемого успокаивающее и расслабляющее воздействие и, безусловно, способствует благоприятному течению беседы. Поэтому место проведения опроса следует выбирать с учетом этой особенности.

Кроме того, чувство голода у опрашиваемого лица может также негативно отразиться на результатах беседы, что также должно быть учтено при подготовке к ОРМ.

Вместе с тем следует отметить, что свои особенности имеет не только опрос лица, находящегося в состоянии наркотического опьянения, но и испытывающего чувство наркотического голодания или абстинентного синдрома, так называемой «ломки». В этом случае опрашиваемый не сможет

адекватно оценивать происходящее и в полном, понятном объеме излагать оперативно значимую информацию, которой он располагает.

Особенно важной деталью при проведении опроса является установление психологического контакта между опрашивающим и опрашиваемым. Справедливы суждения В. П. Коржа о том, что установление психологического контакта с опрашиваемым лицом, правильный выбор тактических приемов, умелое использование имеющихся данных часто играют решающую роль в выявлении признаков преступления [14].

Психологический контакт — это процесс установления и поддержания взаимного тяготения общающихся лиц. Если люди проникаются интересом или доверием друг к другу, можно говорить, что между ними установился психологический контакт [13].

В ходе общения имеет место внешнее восприятие друг друга и формирование первого впечатления. Оперативный сотрудник и опрашиваемое лицо делают осторожные шаги к сближению. Форсирование у собеседника интереса к контакту осуществляется путем обеспечения заинтересованности объекта в личности сотрудника и общении конкретно с ним.

А. Е. Чечетин и В. Ф. Луговик называют это приемом повышения авторитета оперативного работника. Его актуальность заключается в том, что авторитет оперативника выступает в качестве своеобразного психологического аргумента при склонении виновного к даче правдивых показаний [21].

В этом случае было бы хорошо произвольно продемонстрировать опрашиваемому лицу какие-либо достижения оперативного сотрудника (например, грамоты и благодарности на стене в служебном кабинете), отношения к нему со стороны коллег, глубокие знания опрашивающим лицом норм действующего законодательства и т. д.

Как известно, тактика и приемы установления психологического контакта зависят от характеристики личности как оперативного сотрудника, так и опрашиваемого, от целей беседы, а также от условий (места, времени, обстановки), в которых она протекает.

В свою очередь, успех в беседе достигается: тщательностью ее подготовки, умением установить психологический контакт и доверительные отношения, использованием психотехнических приемов общения, соблюдением этических норм и прав личности, непринужденностью обстановки, использованием определенной тактики.

Планирование и выбор вида и тактики опроса, содержание и последовательность предполагаемых вопросов, подлежащих обсуждению, зависят от конкретных обстоятельств дела, характерных особенностей личности опрашиваемого и его отношения к факту, по которому проводится опрос [14].

Весьма эффективным средством склонения опрашиваемого лица к даче правдивых пояснений в ходе опроса является демонстрация последнему имеющихся в распоряжении оперативного сотрудника аудио и видеоматериалов, на которых запечатлены некоторые эпизоды его противоправной деятельности или противоправной деятельности иных лиц.

Заключение

Оперативно-розыскная деятельность в Российской Федерации с течением времени регулярно совершенствуется, реформируется и подвергается из года в год новым преобразованиям. Это происходит в связи с новыми вызовами, с которыми сталкивается современное российское общество, потому что преступность в стране идет в ногу со временем и создает себе новые условия процветания, с помощью которых препятствует раскрытию преступлений и иных противоправных действий.

В современных условиях развития теории и практики уголовного судопроизводства, необходимости дальнейшего реформирования уголовно-процессуального законодательства большую актуальность имеют различные проблемы, связанные с формированием новых и совершенствованием существующих подходов к процессуальному познанию и доказыванию как к некой гносеологической и логической "сердцевине" всего сложного и многоаспектного механизма деятельности органов предварительного расследования и суда.

В теории оперативно-розыскной деятельности давно научно обосновано наличие организационно-тактических форм оперативно-розыскной деятельности, в которых она осуществляется. Одной из таких форм является выявление лиц и фактов, представляющих оперативный интерес. Информация о них, обеспечивающая решение задач оперативно-розыскной деятельности, в практике принято называть оперативно-розыскной информацией.

С учетом постоянно изменяющейся наркоситуации, совершенствования механизмов и способов совершения наркопреступлений модернизируются приемы и формы проведения ОРМ «опрос» в целях наиболее результативного противодействия организованной наркопреступности, что создает определенную почву для новых научно-практических изысканий в данном направлении.

Рассмотрев понятие ОРМ «опрос», организационно-правовые, психологические и организационно-тактические особенности его проведения, на примере выявления и раскрытия наркопреступлений, мы приходим к выводу, что данный вид ОРМ нуждается в наиболее детальном правовом регулировании.

Мы поддерживаем теоретические позиции большинства ученых о законодательном закреплении понятия и содержания ОРМ «опрос». Суммируя изложенные в данных работах положения, предлагаем ввести в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» отдельную статью «Понятие и общий порядок проведения ОРМ —опрос||», изложив ее в следующей редакции: «Опрос — это ОРМ, состоящее в проведении устной добровольной беседы, а также в письменном или ином невербальном общении оперативного сотрудника или лица, оказывающего ему содействие, с лицом, представляющим интерес для оперативно-розыскных органов, с целью получения оперативно значимой информации и решения задач ОРД, при непосредственном визуальном контакте или без такового.

Опрос может проводиться в гласной и негласной форме. С зашифровкой цели или без зашифровки цели. Опрос может проводиться как оперативным сотрудником, так и лицом, оказывающим ему конфиденциальное содействие, по его поручению. По результатам опроса, проведенного в гласной форме, составляется протокол. При проведении опроса в гласной

форме опрашиваемому лицу в обязательном порядке должно быть разъяснено его право не свидетельствовать против самого себя и своих близких родственников, а также право на получение квалифицированной юридической помощи, о чем делается соответствующая отметка в протоколе опроса.

В случае использования при проведении опроса в гласной форме технических средств аудио и (или) видеозаписи, их марка, вид, серийный номер подлежат обязательному занесению в протокол опроса».

Вводимое нами определение ОРМ «опрос» мы рассматриваем как предложение к дискуссии по заявленной тематике.

Список используемой литературы

Правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года (с поправками от 01.07.2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – №31. – Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 (ред. от 26.06.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №5. – Ст. 410.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 (с изм. на 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 15.10.2020, с изм. от 16.10.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 1
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №1 (ч. 1). – Ст. 3.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 28 апреля 2023 года) от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ // Российская газета, N 249, 22.12.2001
8. Федеральный закон от 17 января 1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 17 ноября 1995 года N 168-ФЗ) (с изменениями на 29 декабря 2022 года) (редакция, действующая с 9 января 2023 года) // Российская газета, N 39, 18.02.92

9. Федеральный закон от 21 июля 1993 № 5485-1 «О государственной тайне» (с изменениями на 5 декабря 2022 года) // Российская газета, N 182, 21.09.1993

10. Федеральный закон от 03.04.1995 №40-ФЗ (с изменениями на 29 декабря 2022 года) «О Федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства РФ. 1995. №15. Ст. 1269.

11. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изменениями на 29 декабря 2022 года) // Российская газета, N 160, 18.08.1995

12. Федеральный закон от 27.05.1996 г. №57-ФЗ (с изменениями на 4 августа 2022 года) «О государственной охране» // Собрание законодательства РФ. 1996. №22.

13. Федеральный закон от 28 декабря 2010 № 390-ФЗ «О безопасности» (с изменениями на 28 апреля 2023 года) // Российская газета, N 295, 29.12.2010

14. Федеральный закон от 07 февраля 2011 № 3-ФЗ «О полиции» (с изменениями на 29 декабря 2022 года) // Российская газета, N 25, 08.02.2011

15. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: утв. приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 // Российская газета. 2013. 13 декабря.

Источники на русском языке

16. Агарков А. В. Законодательное закрепление содержания оперативно-разыскных мероприятий – необходимое условие совершенствования современной оперативно-разыскной деятельности // Оперативник (Сыщик). 2017. № 1(50). Январь. – М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2017. С. 43–45.

17. Агарков А.В. Дефиниции оперативно-розыскных мероприятий: сравнительный анализ и законодательное закрепление: монография. Владимир: Владимирский юридический институт ФСИН России, 2017.
18. Алексеев С.С. Право: азбука теория философия: опыт комплексного исследования. М.: Статут, 2018. С. 236
19. Аتماжитов В. М. О направлениях развития теории оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности: сборник научных трудов / под общ. ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2017. С. 124.
20. Аتماжитов В. М., Бобров В. Г. Оперативно-розыскные мероприятия: актуальные вопросы теории и практики // Государство и право. 2005. № 3. С. 23–31.
21. Аتماжитов В.М. О сущности оперативно-розыскной деятельности // Труды академии управления МВД России. М., 2008, № 1 (5). С. 6670.
22. Берлыбекова М.Е. Преступления против жизни, совершаемые женщинами / М.Е. Берлыбекова // Юридическая психология. 2016. N 3. С. 7 – 1
23. Горяинов К.К., Щетнев Л.Е. Особенности применения законодательных положений при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2019. N 1. С. 22 – 25
24. Гриненко А.В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Постатейный науч.-практ. комментарий: Учеб. пособ. М.: Проспект, 2017. 655 с.
25. Гусев В.А. Права оперативных подразделений полиции: законодательство и практика: монография. М.: издательский дом Шумиловой И. И., 2014.
26. Девятко А.Ю. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.Ю. Девятко, Г.И. Загорский, М.Г. Загорский и др.; под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016. 1216 с.

27. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. 2017.
28. Жданов С.П. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник в 2 т. Т. 1: Общая часть / С. П. Жданов, О. Г. Карпович, Е. С. Недосекова и др.: предисл.: В. Б. Мантусова; под ред.: Шумилова А. Ю. – Люберцы: РИО Российской таможенной академии, 2020. С. 223–224.
29. Железняк Н.С. Вопросы актуализации Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : монография. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2019.
30. Зорькина В.Д. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» с приложением решений Конституционного суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека / Вступ. ст. В.Д. Зорькина. М.: Юрист, 2011. 198 с.
31. Карякин Е.А. Специфика уголовно-процессуального познания // Российская юстиция. 2018. N 9. С. 29–32.
32. Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. Нижний Новгород, 2021.
33. Россинский С.Б. Дискуссионные вопросы методологии уголовно-процессуального познания // Российская юстиция. 2016. N 4. С. 34–38
34. Сенчихин С. П., Зникин В. К. Некоторые вопросы правового регулирования проведения оперативно-розыскного мероприятия «Опрос» // Оперативник (Сыщик). 2018. № 1(54). Январь. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2018. С. 50–54.
35. Сычев П.Г. Уголовно-процессуальные производства как базовый элемент теории дифференциации уголовного процесса // Российская юстиция. 2016. N 8. С. 47–51
36. Холопова Е. Н., Мачугин М. А. Актуальные вопросы правового регулирования использования информационных систем в оперативно-

разыскной деятельности // Оперативник (Сыщик). 2014. № 2(29). Апрель. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2014. С. 25–29.

37. Чечетин А.Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий: монография. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016.

Электронные ресурсы

38. Зубрилова И. С., Скрыпникова К. А. Правовые аспекты использования полиграфных устройств в России // Российский полиграф. 2017. 07 июля // URL: <https://proverka-na-poligrafe.pro/pravovye-aspekti-ispolzovaniya-poligrafnih/> (дата обращения: 13.05.2023).

39. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Корчагина Алексея Юрьевича на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного суда РФ № 473-О от 20 декабря 2005 г. // Электронный ресурс: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 24.04.2023).

40. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барковского Константина Олеговича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 127 УПК РСФСР, пунктом 1 части первой статьи 6 и пунктом 3 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда РФ № 211-О от 1 декабря 1999 г. // Электронный ресурс: <http://www.pravoteka.ru> (дата обращения: 24.04.2023).

41. Приговор от 29 октября 2020 г. по делу № 1-121/2020 Наримановский районный суд (Астраханская область) \ Электронный ресурс: <https://sudact.ru/regular/doc/72267SsifM5x/> (дата обращения: 24.05.2023г.)

42. Апелляционное постановление № 22-996/2021 от 9 июня 2021 г. Ярославский областной суд (Ярославская область) \ Электронный ресурс: <https://sudact.ru/regular/doc/g4nKZyJc77LK/> (дата обращения: 20.05.2023г.)

